

1187
44 648

196 W

Приношение Семьи Натальевы.

ПАМЯТИ ГЕРОИНИ ДОЛГА

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

Раммы Михайловны ИВАНОВОЙ.

Посвящается 105-му Оренбургскому и 83-му Се-
мурскому пехотным полкамъ.

Составлено на заказъ
Ташкентск. Губ. печатн. Заводомъ.
1918.

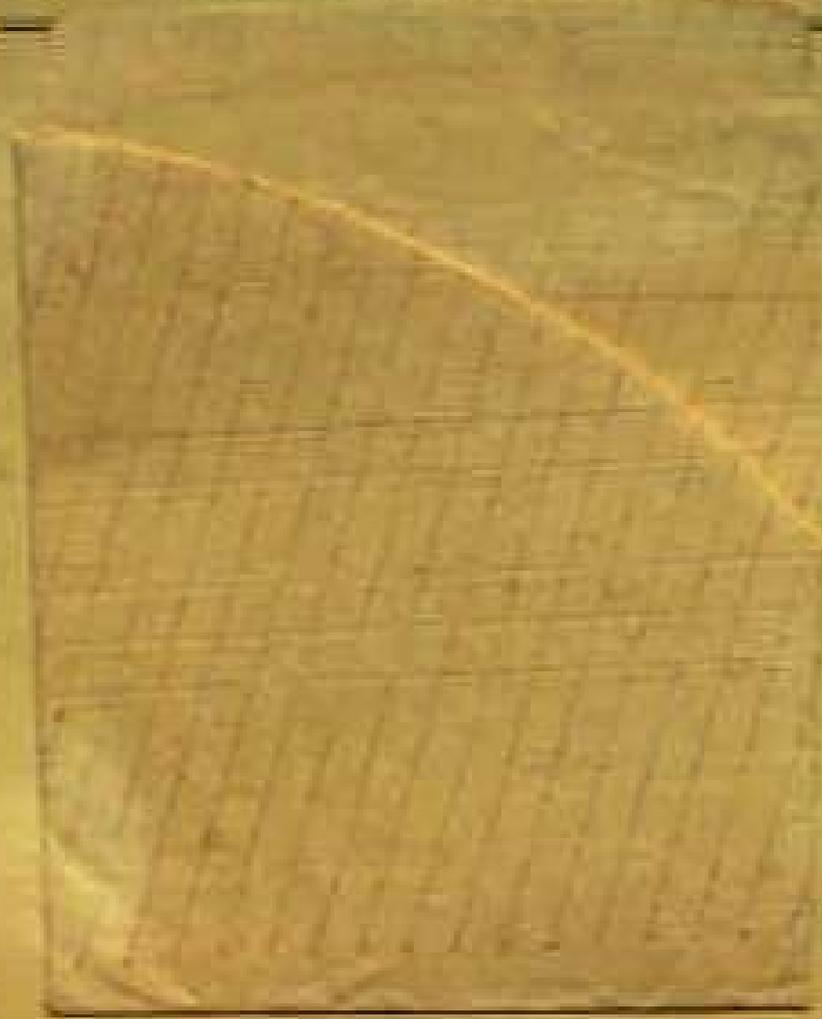

11.713.

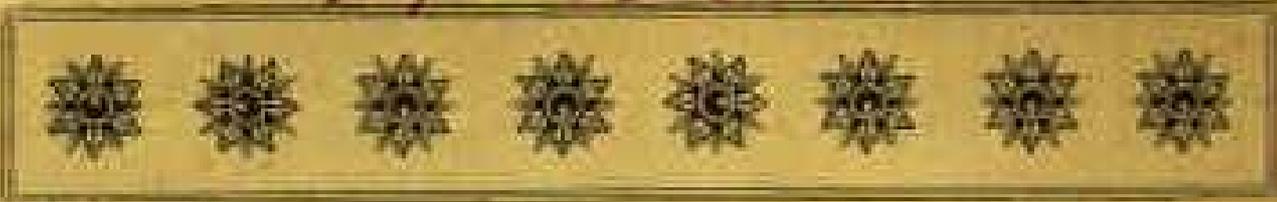
Перепечатано из Ставропольского Губернского и Еларт-
вильской ведомостей за 1915 и 1916 г. г.

Ш/к 0535847

32

Въ часы,
Свободные отъ подвиговъ духовныхъ,
Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидѣтель въ жизни будешь:
Войну и миръ, управу Государей,
Угодниковъ святыхъ чудеса,
Пророчества и знаменья небесны".

7.457

ПАМЯТИ ГЕРОИНИ ДОЛГА—

сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой.

81918

Въ лѣтописи Ставрополя вписывается чрезвычайно знаменательная страница изъ боевой жизни и ратныхъ дѣлъ защитниковъ дорогой нашей родины на поляхъ битвы въ настоящую нашу „Вторую Отечественную войну“. А именно — безпримѣрный подвигъ гражданки нашего города — сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, — подвигъ, увѣнчавшійся блистательной побѣдой надъ врагомъ и запечатлѣнный ея доблестной смертью на полѣ битвы.

Явленіе глубоко знаменательное.

Въ переживаемое родиною тяжелое время, полное ужасовъ и страданій, не остается безмолвной зрительницей и русская женщина.

И она приняла участіе въ той борьбѣ, которую ведетъ Россія съ страшнымъ, бездушнымъ врагомъ.

Одной изъ такихъ женщинъ оказалась наша согражданка — Римма Михайловна Иванова.

Славный подвигъ ея мы и желаемъ увѣковѣчить нашимъ сказаніемъ на память и въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минушую судьбу". —

Протоіерей Стефанъ Нахольскій.

Ставропольская
красная
бухвалотема

Составитель
Ивановъ И. П.
ОСНОВИТЕЛЬ

9.5.47

Божією милостію
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и
прочая, и прочая.

Въ воздаяніе подвига, мужества и храбрости, оказаннаго сестрою милосердія Риммою Ивановой 9-го сентября сего года, когда она, состоя при 105-мъ пехотномъ Оренбургскомъ полку, все время переносила раненымъ подъ страннымъ огнемъ непріятеля, а затѣмъ узнавъ, что командиръ и офицеры 10-й роты сего полка убиты, собрала къ себѣ солдатъ, бросилась съ ними на непріятельскій окопъ и была ею, но туръ же, получивъ смертельную рану, скончалась, запечатлѣвъ своею смертію безпримѣрный для женщинъ боевой подвигъ. **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** пожаловали Мы ея, указомъ, въ 17-й день сентября 1915 года Капитулу даннымъ, Кавалеромъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** Военнаго Ордена **НАШЕГО** Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.

Грамоту сію во свидѣтельство подписать, Орденовою печатью украсить и самыя Орденовыя знаки вмѣстѣ съ грамотою Повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** и Царскихъ Орденовъ препроводить къ подлежащему начальству награжденной для выдачи законнымъ наследникамъ покойной, а при неизвѣстнн оныхъ для направленія на храненіе въ 105-й пехотный Оренбургскій полкъ.

Дана въ Петроградѣ въ 7-й день января 1916 года. № 1006.

Грамота за надлежащими печатью и подписями

1) Геройскій подвигъ Риммы и Высочайшая награда за него—
Орденъ св. Георгія 4-ой степени.

18-го сентября 1915 г. Петроградское телеграфное агентство опубликовало слѣдующее официальное сообщеніе: „Въ 105 пѣхотномъ Оренбургскомъ полку сестра милосердія Римма Михайловна Иванова, не азирая на уговоры офицеровъ и брата, полкового врача, все время работала подь огнемъ, перевязывая раненныхъ и офицеровъ десятой роты. Когда всѣ офицеры были убиты, она собрала къ себѣ солдатъ и бросилась съ ними на окопъ, который взяла, и тутъ же раненая скончалась, оплакиваемая всѣмъ полкомъ. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было за столь безпримѣрный подвигъ, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ, содѣянный сестрой милосердія Риммой Михайловной Ивановой, запечатлѣнный ея смертью, наградить доблестно погибшую офицерскимъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени“.

Римма Михайловна Иванова мѣстная жительница, дочь казначея духовной консисторіи, коллежскаго асессора Михаила Павловича и его супруги Елены Никаноровны Ивановыхъ, православнаго вѣроисповѣданія; родилась 15 іюня 1894 года и крещена 17 іюня того же года въ Ставропольскомъ Троицкомъ соборѣ священникомъ Сергіемъ Орловымъ съ діакономъ Крастилевскимъ, что и значится въ метрикѣ собора подь № 74.

Римма въ 1913 году окончила Ольгинскую гимназію и осенью того же года стала учительницей начальной школы въ селѣ Петровскомъ, Благодаринскаго уѣзда, Ставропольской губерніи.

Но открылась „Вторая Отечественная война“. И Римма Михайловна слушала первые курсы сестеръ милосердія, организованные въ началѣ войны Губернскимъ Комитетомъ Всероссійскаго Земскаго Союза, совместно съ мѣстнымъ Отдѣленіемъ Общества Краснаго Креста. По выдержаніи успѣшно экзаменовъ въ особой испытательной комиссіи, Римма Михайловна Иванова была удостоена званія сестры милосердія и до отбытія на театръ военныхъ дѣйствій служила сестрой милосердія во второмъ земскомъ „Епархіальномъ госпиталѣ“ въ гор. Ставрополѣ.

Однако работа въ мирной обстановкѣ, въ тылу арміи, ее не удовлетворяла. Она рвалась въ самую кипень военныхъ событій, на передовыя позиціи.

Прогремѣли первые выстрѣлы, и Римма Михайловна пошла на помощь раненымъ воинамъ, въ качествѣ сестры милосердія, туда, гдѣ гремятъ залпы.

Проработав тамъ полгода, Римма Михайловна прѣѣжала на короткій срокъ въ Ставрополь, а затѣмъ вновь отпраанлась на западный фронтъ, гдѣ и нашла красную, доблестную смерть.

Это случилось 9 сентября.

По рассказамъ, дѣло было такъ.

Шель особенно упорный и ожесточенный фронтъ и Римма Михайловна Иванова, не взирая на сильный обстрѣлъ поля противникомъ, все время работала по перевязкѣ раненыхъ.

Въ это время въ 10-й ротѣ одного изъ нашихъ полковъ были убиты командиръ и весь офицерскій составъ. Положение было критическое, непріятель уже гнѣшилъ части, оставшіяся безъ командировъ.

Иванова, сознавая всю важность момента, собрала вокругъ себя нижнихъ чиновъ роты и бросилась во главѣ ихъ на врага, опрокинула части противника и захватила даже непріятельскіе окопы. И вотъ здѣсь, во время натиска, Иванова была тяжело ранена пулей и вскорѣ скончалась на мѣстѣ своего геройскаго подвига.

Аналогичный подвигъ былъ совершенъ покойной еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, при оставленіи нашею арміею Карпаты.

За него Римма Михайловна имѣла двѣ воинскія награды—медаль и Георгіевскій крестъ солдатскій.

2) Срадаельческая кончина Героини Риммы на полѣ брани и предаіе землѣ остлнновъ ея въ г. г. Ставрополь на Кавказѣ.

На имя Г. Ставропольскаго Губернатора получена отъ Командира 31 армейскаго корпуса, генераль-адъютанта Мищенко, слѣдующая телеграмма изъ дѣйствующей арміи, отъ 21 сентября 1915 года: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 17 сентября изволилъ почтить память покойной сестры милосердія Мирры (Риммы) Михайловны Ивановой орденомъ св. Георгія 4-й степени. Сестра Иванова, не взирая на уговоры полкового врача, офицеровъ и солдатъ, всегда перевязывала раненыхъ на передовыхъ линіяхъ подъ страшнымъ огнемъ; а 9 сентября, когда были убиты оба офицера 10 роты 105 Оренбургскаго полка, собрала къ себѣ солдатъ и бросившись впередъ взяла непріятельскіе окопы. Здѣсь она была смертельно ранена и скончалась, оплакиваемая офицерами и солдатами. Корпусъ съ глубокимъ огорченіемъ и соболѣзнованіемъ свидѣтельствуеъ уваженіе семьѣ покойной, вырастившей героиню—сестру милосердія, о чемъ прошу сообщить родителямъ и роднымъ, жительствоющимъ на

Лермонтовской улицѣ 28. Крестъ по полученіи будетъ высланъ № 6969. Командиръ 31 армейскаго корпуса генераль-адъютантъ Мищенко*.

Г. Ставропольскій Губернаторъ Б. М. Янушевичъ 23 сентября торжественно вручилъ телеграмму Михаилу Павловичу въ его домѣ, въ присутствіи г. полицеймейстера, подполковника М. М. Старосельскаго и г. управляющаго канцеляріей Его Превосходительства В. А. Богословскаго.

23 сентября мѣстные газеты оповѣстили: въ четвергъ 24 сентября въ 10 час. вечера прибываетъ прахъ героини сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. На вокзалѣ въ вагонѣ будетъ отслужена первая панкхидя. 25 сентября въ 9 часовъ утра похоронная процессія двинется съ вокзала по Николаевскому проспекту и Воронцовской улицѣ, гдѣ у Ольгинской гимназіи будетъ совершена литія, послѣ которой процессія направится далѣе по Воронцовской, Романовской, Параллельной и Лермонтовской; остановится у дома родителей покойной (№ 28), гдѣ будетъ совершена литія; затѣмъ прахъ покойной будетъ оставленъ на ночь въ Андреевской церкви.

26 сентября въ 9 час. утра послѣ заупокойной обѣдни будетъ совершено погребеніе покойной героини—сестры милосердія.

24 сентября г. Ставропольскій Городской Голова Н. Г. Дидрихсонъ обратился къ городу съ возваніемъ: „Жители города Ставрополя Въ нашъ родной городъ прибываетъ прахъ Риммы Михайловны Ивановой. Долгъ каждаго изъ насъ воздать дань уваженія останкамъ героини дѣвушки, въ работѣ сестры милосердія положившей жизнь свою на передовыхъ позиціяхъ*.

Тѣло съ боевыхъ позицій до мѣста назначенія сопровождалъ братъ покойной, военный врачъ Владимиръ Михайловичъ Ивановъ.

Удостовереніе, данное Врем. Командующимъ 105 пѣхотнымъ Оренбургскимъ полкомъ, отъ 9-го сентября за № 3196-мъ въ томъ, что ему—Владимиру Михайловичу разрешено отправить въ г. г. Ставрополь тѣло сестры его, фельдшершицы—добровольца—Риммы Михайловны Ивановой, для преданія его здѣсь землѣ, указываетъ, что „Римма Михайловна убита въ бою подъ деревней Мокрой-Дубравой“. А нотаріальное свидѣтельство Владимира Михайловича Иванова, какъ полкового врача, удостоверяетъ, что надъ тѣломъ Риммы Михайловны 9 сентября 1915 года, въ церкви селенія Доброславки, Гродненской губерніи, священникомъ 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка совершено церковное молитвенное чинопослѣдованіе погребенія и что

тѣло Риммы Михайловны Ивановой доставлено имъ — врачомъ Ивановымъ — 24 сентября 1915 года въ г. г. Ставрополь на Кавказѣ для преданія его здѣсь землѣ.

„Сестра Римма“, рассказываетъ Владимиръ Михайловичъ, „убита въ 9 час. вечера по взятіи 3-й группы нѣмецкихъ окоповъ. Ранена въ верхній части бедра съ праваго бока, съ внутренней стороны, при чемъ раздроблены кости и разнесены мускулы. Санитары принесли тѣло къ церкви селенія Доброславки и здѣсь было омыто ее истерзанное тѣло, одѣто въ форменное платье съ краснымъ крестомъ на груди и рукавѣ, и положено въ гробъ“.

Группируемъ дальнѣйшія подробности, послѣдовавшія за прибытіемъ тѣла Риммы Михайловны въ Ставрополь, какъ онѣ зарегистрированы мѣстной прессой.

Прахъ Риммы Михайловны Ивановой прибылъ на станцію гор. Ставрополя 24 сентября, въ 10 час. вечера съ пассажирскимъ поѣздомъ № 6.

Останки героини были доставлены сюда по телеграммѣ г. начальника губерніи, посланной имъ, по просьбѣ родителей покойной, генераль-адъютанту Мищенко — слѣдующаго содержанія.

„Прошу, согласно усердной просьбы родителей и представителей города и земства, выслать прахъ Риммы Ивановой въ сопровожденіи ея брата, врача Оренбургскаго полка, въ Ставрополь для погребенія героини, погибшей славной смертью въ рядахъ корпуса, руководимаго рыцаремъ-командиромъ, торжественно, въ родномъ городѣ въ назиданіе потомству родины. Добавляю, что героиня по документамъ не Мирра, а Римма Иванова“.

Несмотря на позднее, сравнительно, время, на станцію желѣзной дороги для встрѣчи тѣла Риммы Михайловны прибыло довольно много народа: бывшіе ея учителя и воспитатели, подруги по гимназін, сестры милосердія, съ которыми Римма Михайловна служила въ Ставропольскихъ госпиталяхъ и знакомые вообще.

Къ вагону, въ которомъ ѣхалъ братъ убитой, собралось много народа, бывшаго свидѣтелями трогательной встрѣчи рыдающихъ матери и отца, окруженныхъ родными и близкими съ сыномъ ихъ.

Такъ какъ мать нежданно взглянуть на прахъ безвременно, но славно погибшей дочери, то вагонъ, въ которомъ было привезено тѣло, постѣшили открыть. Вскорѣ явилось духовенство и началась панихида.

Съ тяжелымъ чувствомъ слушалъ народъ скорбныя слова рыдающей матери, изрѣдка вырывающіяся у нея и нѣшавшіяся съ похоронными напѣвами клира:

— Дѣточка ты моя, Маленькая ты моя Риммочка.

Бѣдной женщинѣ неоднократно становилось дурно, и сынъ оказывалъ ей медицинскую помощь.

Многіе изъ окружающихъ плакали при видѣ неутѣшаго горя матери, потерявшей горячо любимую единственную дочь...

Но вотъ кончается панихида, діаконовъ дѣлаютъ возгласеніе и клиръ поетъ „вѣчную память“ „маленькой“, юной дѣвушкѣ съ большимъ любвеобильнымъ сердцемъ и добрымъ духомъ, положившей душу свою за други своя...

Медленно расходится народъ, уѣзжаютъ родственники, уводятъ плачущую мать, и тѣло остается до 9 часовъ утра слѣдующаго дня на вокзалѣ.

25 сентября, часовъ съ 7 утра толпы народа стали прибывать на вокзалъ. Затѣмъ стали прибывать воинскія части, которыя были поставлены шпалерами вдоль шоссе отъ вокзала вверхъ по Николаевскому проспекту и далѣе. А на части улицы Л. Н. Толстого стояли цѣлью воспитанницы старшихъ классовъ Александровской женской гимназій.

Къ началу панихиды, опредѣленному предварительнымъ церемоніаломъ, въ вокзалъ прибылъ Преосвященный Михаилъ съ духовенствомъ, начальникъ губерніи Б. М. Янушевичъ, военныя и гражданскія власти, представители города и земства, учебное начальство, воспитанники средне-учебныхъ заведеній и старшихъ отдѣленій начальныхъ училищъ, представители общественныхъ организацій и масса народу.

Послѣ краткой литіи, Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ сказалъ слово о великомъ подвигѣ сестры милосердія. Затѣмъ тѣло геройски погибшей дѣвушки, въ простомъ деревянномъ гробѣ, какой только можно было найти на передовыхъ позиціяхъ, было поставлено на катафалкъ, и печальная процессія тронулась въ городъ.

Шествіе открылъ Его Превосходительство Г. Ставропольскій Губернаторъ Б. М. Янушевичъ. За нимъ впереди несли отличія Риммы Михайловны: два Георгіевскихъ креста и военную георгіевскую медаль; далѣе несли 15 вѣнковъ отъ городского управленія, земства, подругъ покойной и т. д. съ трогательными надписями: „Славной Риммочкѣ“, „главу свою положившей за други своя“, „сильной духомъ, геройски погибшей“, „истинной и доблестной патріоткѣ и героинѣ долга“.

За катафалкомъ шли родственники покойной, губернскія власти, делегачіи, тысячная толпа, далеко растянувшаяся по улицѣ, духовой оркестръ и войска.

Электрическіе фонари, покрытые флеромъ, горѣли; изо всѣхъ оконъ и на балконахъ виднѣлся народъ.

Согласно церемоніалу похоронная процессія направ-

лась съ Николаевскаго проспекта по Воронцовской улицѣ, затѣмъ процессія двинулась по Романовской улицѣ, а послѣ совершенія литіи у дома родителей покойной (Лермонтовская № 28) прахъ покойной былъ перенесенъ въ Андреевскую церковь.

На звонницахъ Троицкаго собора, Кафедральнаго—Казанскаго собора, при церкви Ольгинской гимназіи, при церкви 1-й мужской гимназіи, при Софійскомъ храмѣ, при Военной церкви Госпиталя и при Андреевскомъ соборѣ Архіерейскаго дома во время процессіи съ тѣломъ героини— Риммы раздавался печальный перезвонъ колоколовъ.

Шествіе сопровождалось молитвами церкви и рѣчами священнослужителей, преподавателя Ольгинской гимназіи и гимназиста—1-й гимназіи.

Противъ соборовъ Троицкаго и Кафедральнаго совершены литіи, литія совершена на перекресткѣ Николаевской улицы и Архіерейскаго переулка, куда вышелъ съ святыней храма о. Смотритель духовнаго училища, протоіерей Г. М. Ключаревъ, съ корпораціей учащихся и учащимися помолиться объ усопшей героинѣ.

Воспитанницы Ольгинской гимназіи со всѣмъ педагогическимъ персоналомъ въ 7¹/₂ часовъ утра изъ зданія гимназіи отправились на вокзалъ, куда и прибыли къ началу совершенія панихиды и выноса тѣла изъ вагона.

Отъ вокзала Ольгинской гимназіи, стройными рядами по 20 воспитанницъ, слѣдовали за гробомъ по Николаевскому проспекту. Когда на встрѣчу процессіи вышла Александровская гимназія, Ольгинская отделилась отъ процессіи и по Европейскому переулку черезъ рошу послѣшила къ зданію своей гимназіи, чтобы здѣсь торжественно встрѣтить прахъ бессмертной героини бывшей питомицы Ольгинской гимназіи.

Когда процессія приблизилась къ зданію, воспитанницы 8-го класса вынесли навстрѣчу 2 вѣнка: одинъ отъ педагогическаго и попечительскаго совѣтовъ, а другой отъ учащихся.

Когда совершена была литія, во время которой пѣлъ хоръ Ольгинской гимназіи, законоучитель о. Іоаннъ Козловъ произнесъ прочувственную рѣчь къ покойной, въ которой, выяснивъ все значеніе геройскаго подвига, отдалъ низкій поклонъ покойной, прославившей и себя, и то учебное заведеніе, въ которомъ она пробыла около 10 лѣтъ.

Послѣ слова законоучителя и д. директора гимназіи А. И. Дементеевъ обратился съ рѣчью, въ которой выразилъ тѣ чувства, какия переживаютъ учащіе и учащіяся

Ольгинской гимназіи съ момента полученія вѣсти о героической кончинѣ ея.

Послѣ рѣчи А. Дементеева хоръ Ольгинской гимназіи спѣлъ похоронный маршъ „Два міра“.

На Романоаскую улицу вышли съ свѣтыней храма о. о. законоучители 1-й мужской гимназіи, съ начальствомъ преподавателями и воспитанниками, однимъ изъ коихъ прочитано предъ гробомъ почившей въ честь ея стихотвореніе.

На Лермонтовской улицѣ противъ дома Михаила Павловича Иванова, отца Риммы, также совершена литія и Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій, сказалъ еще глубоко-пронувставанную рѣчь вызвавшую умиленіе и слезы.

Отъ дома родителей покойной траурный кортежъ, сопровождаемый двумя оркестрами, знаменемъ и отрядомъ войскъ и многотысячной толпою, направился къ Андреевскому собору Архіерейскаго дома.

У ограды Андреевской обители группа сестеръ милосердія, снявъ съ катафалка гробъ, медленно внесла его въ церковь. Церковь была полна молящихся. Гробъ былъ поставленъ у Царскихъ вратъ. Изъ цвѣтовъ и вѣнковъ созданъ красивый холмъ. Въ храмѣ совершалась Божественная литургія, по окончаніи коей Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Агаподоромъ, совмѣстно съ Епископомъ Михаиломъ и другимъ священствомъ, совершена была великая панихида.

Гробъ простоялъ всю ночь, охраняемый родственниками покойной.

„Сѣверо-Кавказскій Край“ особенно рельефно отнѣтилъ въ столбцахъ газеты—и торжественность похороннаго шествія, и впечатлѣнія.

Рѣдкое, небывалое въ Ставрополѣ торжество представляла собою процессія перенесенія праха дѣвушки—героини, Риммы Михайловны Ивановой, со станціи Ставрополь въ Андреевскій храмъ, гдѣ уже уготовано ей мѣсто послѣдняго упокоенія.

Маленькій гробъ дѣвушки на бѣломъ катафалкѣ, утопавшій въ вѣнкахъ, окруженный са. хоругвями, сопровождаемый Епископомъ Михаиломъ во главѣ сонма духовенства, Г. Начальникомъ губерніи В. М. Янушевичемъ, во главѣ высшихъ чиновъ мѣстнаго управленія, губернскимъ предводителемъ дворянства С. П. Бурсакомъ, представителями губернскаго и уѣздныхъ земствъ Ставропольской губерніи, Ставропольскаго городского общественаго управленія, мас-

сы войска Ставропольскаго гарнизона, депуташи мѣстныхъ среднихъ и высшихъ школъ и многотысячнаго стеченія народа.

Трогательныя переливы пѣснопѣній церковнаго хора, чередовавшіеся съ мелодіями военнаго оркестра, дѣли у Ольгинской гимназіи, воспитавшей героиню, у родимаго ея дома и въ Андреевскомъ храмѣ — все это сливалось въ сплошную гимнъ великому подвигу милосердія, любви и самоотверженности за родной народъ и родину.

Шествіе тронулось отъ вокзала желѣзной дороги въ 8^{1/4} часовъ утра и гробъ внесень быть въ Андреевскій храмъ въ 12^{1/4} часовъ дня*.

Въ Андреевскомъ храмѣ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Аѳеодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринадарскаго, соборомъ священнослужителей совершалась въ это время Божественная литургія. Гробъ былъ внесень въ храмъ и Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ вошелъ въ святой алтарь, когда только что совершилось завершительное Тайнодѣйствіе освященія Святыхъ Даровъ молитвою и благословеніемъ св. церкви: „Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“... И тотчасъ священнослужителями вознесена предъ Престоломъ Божиимъ молитва вѣры и упованія: „Помни, Господи, рабу твою, дѣвицу Римму, на браки убійную, во Царствіи Твоемъ“!

На совершеніе великой панихиды предъ гробомъ вышли Архіерей: Первосвятитель нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Аѳеодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринадарскій, и Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій, съ соборомъ протоіереезъ и священниковъ, протодіакона и диаконовъ.

Сопровождавшіе процессію высшіе чины присутствовали въ полномъ составѣ.

Народъ наполнялъ храмъ.

Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей С. Никольскій, съ Архипастырскаго благословенія, сказалъ рѣчь, въ которой сравнилъ подвигъ героини—Риммы съ доблестью Орлеанской дѣвы, призывая церковь вознести молитву Богу—со святыми упокоить страдальицу любви, душу свою отдавшую за дорогую родину. Во время совершенія панихиды сказалъ рѣчь протоіерей Н. Прозоровскій, законоучитель 1-й мужской гимназіи, въ которой охарактеризовалъ воспитаніе Риммы, ея характеръ и значеніе ея подвига для отчизны.

Богослуженіе окончилось въ 2^{1/2} часа.

26 числа Сентября въ 9 часовъ утра послѣ звукокой-

ной общины будетъ совершенно погребеніе покойной героини—сестры милосердія*.—объявили мѣстныя газеты.

Вечеромъ 25-го сентября всенощное бдѣніе праздника Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова было соединено съ заупокойной молитвой объ усопшей Римнѣ. По шестой пѣсни соборъ священнослужителей вышелъ изъ алтаря къ гробу и здѣсь пѣаніе пропѣли „Со святыми упокой“, а диаконъ провозгласилъ и пѣаніе пропѣли усопшей „вѣчную память“.

26 сентября Андреевскомъ соборѣ Архіерейскаго дома, съ Архипастырскаго благословенія Его высокопреосвященства, Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ, Протоіерей С. Никольскій совершилъ Божественную Литургію, какъ и 25 сентября ему сослужили соборомъ священники: быв. настоятель церкви станицы Екатериновской, о. Феодоръ Лотошкій; Кафедральнаго собора іерей о. Валентинъ Тиховъ; іеромонахи—Алекандръ и Коринлій, съ іеродіаконами Стефаномъ и Тихономъ.

По причастномъ стихѣ священникъ І. Козловъ, законоучитель Ольгинской гимназіи, произнесъ проповѣдь о значеніи высокаго подвига самоотверженія женщины.

На совершеніе Великой панихиды вышелъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь нашъ, Владыка Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, съ сонмомъ протоіереевъ, іереевъ и діаконѡвъ. Протоіерей Прозоровскій и еще сказали слово на тему: подвигъ Риммы—залогъ побѣды любви надъ зломъ.—Россіи надъ Германіей.

Пѣлъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ.

Гробъ покрывали густой сплошной массой 46 вѣнковъ изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ.

Народъ переполнялъ храмъ въ лицѣ властей и гражданъ всѣхъ званій и состояній, народъ во множествѣ былъ въ оградѣ и по Лермонтовской улицѣ.

Ко времени выноса тѣла зрители были на деревьяхъ, на оградахъ монастыря и духовной Семинаріи, образцовой школы.

Военная стража и войска стояли шпалерами и едва сдерживали натискъ многотысячной толпы.

Открылся выносъ тѣла изъ храма.

Небо благоприятствовало. Солнце проливало яркіе лучи изъ синевы небосклона; въ воздухѣ была невозмутимая тишина.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря, выносъ тѣла изъ храма и преданіе его землѣ совершилъ епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей Симеонъ Никольскій въ сослуженіи протоіереевъ: о. В. Альшанскаго, Члена Духовной Консисторіи, о. Іоанна Архангельскаго, казначея Епархіальнаго попечительства, священ-

никовъ: о. Архилія Сиротина, Благочиннаго городскихъ церквей; о. Мато, Охотина, Члена Консисторіи, о. эконома Саввы, о. Ѳ. Лотоцкого и іеродіакона Стефана.

Едва вышли изъ храма священнослужители съ святыней и въ дверяхъ храма показался гробъ, какъ раздались заунывные звуки духовой военной музыки—гимна „Коль славень нашъ Господь“ и слились съ пѣснопѣніемъ церковнаго хора: „Святый Боже“.

Шествіе тихо направилось къ могилѣ, здѣсь совершена была краткая литія.

По совершеніи отпуща, предъ гробомъ говорили рѣчи: г.г. Лагазидзе, Чернышевъ А. А. и Мальцевскій.

Въ заключеніе богослуженія послѣднюю рѣчь сказалъ протоіерей Симеонъ Никольскій, Указавши на скорбь и слезы матери почившей, проповѣдникъ указалъ на скорбь о потерѣ героини—всей нашей Родины, ибо Римма отынятъ *доль вса Россіи*, какъ и—слава міра. Да будетъ же ей, дѣвѣ Риммѣ, на сердцѣ Господнемъ „вѣчная память, въ славу неба! Да будетъ вѣчно жить въ сердцѣ Россіи и всего міра вѣчная память ея безпримѣрнаго подвига. Вѣра въ Бога Спасителя міра жила въ ея душѣ и бессмертный духъ можетъ сказать надъ браннымъ ея тѣломъ:

„Подъ крестомъ моя могила,

На крестѣ моя любовь“.

Да, она, наше сокровище, наша слава—Римма,

„Воздвигла памятникъ себѣ нерукотворный,

Къ нему не заростетъ народная тропа“.

Но земное—землѣ. А духу бессмертному предъ Богомъ и человѣки—„вѣчная память“. Гробъ тихо опустили въ могилу.

Священнослужители бросили горсть земли съ священнымъ словомъ: „Господня земля и исполненіе ея вселенная и вси живущіе на ней“.

Раздались салюты баталіона войскъ.

Въ могилу посыпались цвѣты, стали засыпать могилу и прахъ героини на—вѣки вскорѣ покрылся небольшимъ сырымъ холмикомъ земли, на который и возложили вѣнки.

Всѣхъ вѣнковъ было около пятидесяти, въ числѣ которыхъ имѣлись вѣнки съ надписями.

Съ наслажденіемъ заносимъ вдохновенное слово Г. Н. Прозрителева „памяти чудной дѣвушки-героини Риммы Михайловны Ивановой“.

„Навсегда останутся памятными днями въ жизни Ставрополя 24, 25 и 26 сентября настоящаго года, когда Ставрополь принялъ останки незабвенной Риммы Михайловны“.

Въ эти дни не было въ Ставрополѣ человѣка, который

не помянуть бы имени той чудной дѣвушки. Да, все население Ставрополя, можно сказать, от мала до велика забыло себя и, охваченное величественнымъ подвигомъ маленькой, хрупкой дѣвушки, переносилось туда, гдѣ творится великое дѣло, гдѣ рѣкою льется кровь и доблестно бьются сыны Россіи за честь, достоинство и цѣлость дорогой родины... И видать всѣ святую рать, не страшась идушую въ бой... Геройски идутъ ряды навстрѣчу свирѣпому врагу, несущему смерть и разореніе, и въ доблести и отвагѣ нѣтъ ни перваго, ни послѣдняго: всѣ равны въ этой богатырской рати.

Но страшная сила снарядовъ врага уносить героевъ, и падаетъ послѣдній офицеръ на руки сестры милосердія... Врагъ торжествуетъ...

Но вдругъ, раздается страстный призывъ: „Впереды! за мной!“... и переди солдатъ вырастаетъ маленькое существо съ повязкой Краснаго Креста на рукѣ, какъ знаменемъ.

Все ожило... „Святая Римма!“ несется могучій откликъ оставшихся защитниковъ, и нѣтъ имъ преграды, нѣтъ силы, которая бы остановила бы ихъ, охваченныхъ призывомъ дорогой, милой, святой сестрицы, ведущей ихъ къ побѣдѣ... Всѣ двинулись не удержимымъ потокомъ... Врагъ сбитъ, раздавленъ, окопы взяты... „Ура!“ несется звучный окликъ удалцовъ, но быстро обрывается: на рукахъ солдатъ среди непріятельскихъ окоповъ лежитъ сильно раненая Римма.

„Боже, спаси Россію“... шепчутъ ея посиневшія уста и холодѣющая рука креститъ товарища солдата... Риммы нѣтъ...

И вотъ она уже въ Ставропольѣ...

Въ маленькомъ, тѣсномъ гробу, простомъ и скромномъ, каню и она всегда была, лежитъ ея маленькое тѣло.

Рыданія... Печальныя звуки оркестра... Звучно несется стройное пѣніе хора: ангельская пѣснь... Вдругъ страшные залпы, раскаты ихъ проносятся въ воздухъ, и тысячная толпа вздрогнула; вспомнился ужасъ смерти: товарищи—солдаты въ этихъ страшныхъ звукахъ сказали и свое послѣднее прощаніе, и свой привѣтъ дорогой сестрицѣ.

Римма въ могилѣ...

А тамъ вдали, на полѣ борьбы и смерти, гдѣ царитъ ужасъ и слышны стонанія, безстрашный призывъ Риммы ведетъ къ тысячи геройскимъ подвигамъ на славу родины, и изъ устъ въ уста передается ея ния и ея безпримѣрный подвигъ.

Римма жива... Геройская душа пережила маленькое тѣло, и сіяющая, лучезарная, съ ангельской улыбкой, она рѣчь надъ нами, зоветъ туда гдѣ нѣтъ могилы, зоветъ къ подвигамъ, къ безстрашию, къ борьбѣ за великое, святое

дѣло... И Римма съ нами, ея нѣжный, юный образъ чаруетъ насъ своею прелестью и большіе, глубокіе глаза смотрятъ вамъ въ души и ищутъ родного.

Чудная дѣвушка! Кратокъ твой жизненный путь, но пройди его—удѣль героевъ.

„Боже, спаси Россію... Впереды!“ звенитъ чудный голосъ воскресшей Риммы“.

8) СЕСТРЪ РИММЪ—ПАСТЫРИ ЦЕРКВИ.

Рѣчь Священника о І. Козлова, Законоучителя Ольгинской гимназіи въ г. г. Ставрополь, сказанная у гроба покойной героини Р. М. Назновой передъ Ольгинской гимназіей.

Дорогая Римма Михайловна!

Ты возвращаешься съ поля великой битвы народовъ, куда устремлены сейчасъ умы всѣхъ мыслящихъ гражданъ.—Возвращаешься ты, полная великой тайны, но безноловая и недвижима.—Идешь ты къ мѣсту вѣчнаго покоя съ торжествомъ, сопровождаемая архипастыремъ, градоначальниками, военными начальниками и множествомъ знавшихъ и не знавшихъ тебя согражданъ.

И вотъ, въ этотъ славный день мы остановили тебя здѣсь, у порога твоей вѣчнаго покоя.—у того порога, чрезъ который ты въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 8 лѣтняго возраста, ходила за духовной пищей, за которымъ ты получала необходимыя для жизни знанія.

Но зачѣмъ мы остановили тебя?

Не зачѣмъ-ли, чтобы пополнить твои знанія, докончить твоё ученіе, успѣшно оконченное тобою два года назадъ или прочесть тебѣ какое либо книжное наставленіе?

Нѣтъ!!!

Мы остановили тебя здѣсь для того, чтобы, какъ сами мы, учительницы и учителя, воспитательницы и воспитатели, а равно и остающіеся въ гимназіи—подруги твои, научились великому дѣлу любви: какъ душу свою полагать за друзей своихъ.

Мы остановили тебя здѣсь, желая научиться: какъ добрымъ подвигомъ подвизаться, какъ теченіе жизни кончать, какъ вѣру соблюдать, чтобы получить вѣнецъ правды.

Мы остановили тебя здѣсь какъ нѣкоторую книгу, написанную не на бумагѣ и не чернилами, а на твоёмъ тѣлѣ и кровію, какъ живое письмо, доступное по словамъ Апостола для чтенія всѣмъ.

Наконецъ, мы остановили тебя зачѣмъ, чтобы ты вы

слушала отъ насъ прощальную просьбу: помани насъ передъ лицомъ Господа, когда предстанешь Престолу Вѣчной Правды Его и получишь милость у Него.

Да! Велика была твоя любовь къ ближнему, страдающему брату—воину; очень добръ и красочно красивъ твой подвигъ, запечатлѣнный смертью.

Ты, какъ истинная, — евангельская, сестра милосердія, не смотря на уговоры и просьбы своихъ, пошла на великое поле страданій, гдѣ борется правда съ неправдой, гдѣ рѣшается участь свободы народовъ.

Ты, какъ пахарь, взявшись за плугъ, не оглядываясь назадъ, и въ моменты горячаго боя, подъ свистъ пуль, подъ громъ пушекъ, окруженная смертью, не оставляешь дорогихъ твоему сердцу низшихъ—братьевъ—воиновъ, Ты перевязываешь, обмываешь самыя ужасныя раны, утѣшаешь, ободряешь и вдохновляешь лежащихъ безпомощными страдальцевъ.

Это уже много и много!! Это уже рѣдко и рѣдко! Это уже для юной, добровольно взявшейся за дѣло, дѣвушки—исключительно, даже среди современно—мироваго пожара!!

Но все это не конецъ!!!

Вотъ! вотъ ты видишь сраженныхъ офицеровъ той части, гдѣ работала, ты замѣчаешь грядущую опасность отъ этого, опасность не для тебя только лично, а для окружающихъ, для соприкосновенныхъ другихъ частей воинскихъ, для дѣла защиты Россіи, для всѣхъ насъ, живущихъ позади поля битвы.

И ты, ты—дѣвушка, юная дѣвушка, подобная весеннему—утреннему цвѣтку, полная аромата и красоты, еще не обласканная лучами дневнаго солнца жизни, могущая быть счастливою и довольною за то, что уже сдѣлала раньше, могущая быть любимою самымъ добрымъ и честнымъ рыцаремъ, знающая, что здѣсь, въ далекомъ Ставрополѣ бьются любовью къ тебѣ сердца отца и матери, видящая устремленные тамъ, на полѣ брани, на тебя взоры, единственнаго брата, слышащая мольбы предостереженія его, а также предостереженія любившихъ тебя соратниковъ—офицеровъ и воиновъ—ты, безоружная, устремляешься на врага, готового уже торжествовать побѣду, и увлекаешь за собою любимыхъ воиновъ. Они не могли не пойти, такъ какъ видѣли твою самоотверженную любовь и поняли, что та же любовь руководитъ тобою и въ моментъ опасности, такъ какъ одна дешевая популярность такнхъ подвиговъ не совершаетъ и жизнью своею не рискуетъ.

И дѣйствительно, ты сражена была непріятельскою пулею.

Она убила твое смертное тѣло, но не могла убить твой всегда цѣльный духъ. Она обезсмертила его, дала ему вѣчную славу.

Самъ Верховный Вождь Русской арміи, Государь Императоръ, назвалъ твой подвигъ— „безпримѣрнымъ“ и ты посмертно награждена небывалою для женщины и высокою для всякаго воина наградою: Орденомъ Св. Великомученика Георгія 4-й степени офицерскаго достоинства.

Ты не видѣла его, ты не украшалась имъ, но онъ видимъ теперь всѣмъ, онъ украшенъ памятью о тебѣ изъ рода въ родъ.

Ты достойна его! Въ тебѣ такая же сильная вѣра въ правду Вѣчную была, какъ и у Св. Георгія, поправшаго дракона злобы.

Ты также любила свое Государство, какъ Великомученикъ Георгій христіанскую вѣру. Подобно ему ты твердо вѣрила въ Бога. По этому, не задолго до смерти, въ письмѣ къ родителямъ пишешь: „молитесь за Россію“ и сама въ томъ же письмѣ молишься— „Господи Спаси Россію и челоѣчество“.

Развѣ это могла подумать и сказать невѣрующая душа? Развѣ это могъ подсказать холодный, скептической умъ?

Нѣтъ! это могъ подсказать только твердо вѣрующій умъ и выразить душа, нерастерявшая въ жизни драгоценнаго дара— „стремленія къ Богу“.

Также, только сильная вѣра могла подсказать и другія слова предсмертнаго письма родителямъ.

„Дорогіе мои“, пишешь ты, успокоивая родителей, — „Вамъ хочется добра мнѣ, а то, чего я хочу себѣ, добро“.

Поэтому, если хотите мнѣ добра, не препятствуйте мнѣ дѣлать то, чего я хочу“.

А чего ты хотѣла? Ты хотѣла душу свою положить за други своя И положила.

Вотъ чего ты хотѣла!

Но развѣ и это могла сказать и сказавши сдѣлать холодная оземлѣвшая душа?

Нѣтъ!

Ты ясно понимала, что быть можетъ тебѣ грозитъ смерть— но въ тоже время сознавала, что смерть тѣлесная еще не все: „тѣло пойдетъ въ землю, а Духъ къ Богу, который далъ Его“.

Не живо ли это письмо, которое мы должны прочитать въ настоящій грозный моментъ: „все для родины, все для свободы народовъ, — мы умремъ, но жизнь духа не прекратится“.

И не упрекъ ли это тѣмъ, кто малодушествуетъ, роп-

щеть, опускаетъ руки въ моментъ общаго несчастія тяжелаго времени—здѣсь, въ тылу, глубоко въ тылу, наслаждаясь обыденною спокойною жизнью.

Но да не будетъ этого съ ними! Будемъ, но мѣрѣ силъ, стремиться къ побѣдѣ и свободѣ, дадимъ клятву у этого гроба!

Вотъ поучитесь чему мы тебя остановили, дорогая питомица нашей гимназій, великая героиня духа, Римма Михайловна!

Во время твоего пребыванія за порогомъ гимназій и родительскаго дома въ тебѣ не погасъ великій духъ, данный, какъ драгоценный даръ, отъ природы.

Онъ не заглушенный здѣсь и тамъ, т. е. въ семьѣ и школѣ, пусть же всегда живетъ въ стѣнахъ той школы, гдѣ ты училась, и въ домахъ родителей нашихъ ученицъ!

Пусть образъ св. Риммы, каковое имя ты носила, имѣющій быть поставленнымъ, по желанію общаго собранія родителей ученицъ нашей гимназій, въ стѣнахъ ея, мраморная доска съ описаніемъ твоего чистаго, какъ мраморъ, подвига, а также и портретъ твой, имѣющіе, безъ сомнѣнія, быть на виду у всѣхъ здѣсь же, возгрѣваютъ среди подобныхъ тебѣ ученицъ духъ вѣры, высшей любви и подвиговъ самоотверженія.

Если же кто, хотя бы даже любящій тебя, но отъ самой любви однако же страшливый, и тѣмъ болѣе невѣрующій—будутъ смущаться мыслію: не прокрадывалось ли что недоброе среди добрыхъ подвиговъ, не заграждаетъ ли это теперь входа тебѣ въ мѣсто покойное, то укажетъ ему на то, что, „Одинъ Богъ—кромѣ грѣха“ и подведемъ его къ твоему гробу со словами: „больше сія любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“.

Господи! Вѣчная память о героини и славно умершей Риммѣ Михайловнѣ, ученицѣ школы, да будетъ диваномъ ея: „духа не угашайте“.

Рѣчь наканунѣ погребенія сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, сказанная въ Андреевскомъ соборѣ Архіерейскаго дома въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ, 25 сентября 1915 г., Протоіереемъ Симеономъ Пинольскимъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Предъ этимъ священнымъ гробомъ сердце волнуется; душа трепещетъ, слово замираетъ; но отъ избытка сердца, чувства, невольно, неудержимо хочется говорить съ этого

Секретариатъ
Министерства
ОСНОВНОЙ ФОНДЪ

Секретариатъ
Министерства
ОСНОВНОЙ ФОНДЪ

священнаго мѣста благовѣстія правды и любви Божественной, на утѣшеніе, въ назиданіе.

Братья граждане! Грозныя тучи ужасной войны, безпримѣрной въ исторіи міра, повисли надъ дорогой нашей отчизной.

Густой дымъ вражескихъ залповъ изъ различныхъ смертоносныхъ орудій брани народовъ безпросвѣтнымъ туманомъ окутала Русскую землю.

Кровью сыновъ нашей многострадательной Родины залиты родныя поля на окраинахъ Государства нашего.

Уже облако глубокой печали и мракъ унынія готовы были сокрушить скорбное сердце Россіи безконечностью чрезвычайныхъ испытаній.

Но силенъ Господь нашъ, Богъ браней и мира, скорбящихъ утѣшать и унывающихъ ободрять. Молитвы церкви Господней, на святой Руси приносимыя, видимо, восходятъ къ Престолу Вѣчной правды и Непзмѣняемой Любви и Милости.

И вотъ, какъ яркій лучъ свѣтлаго солнца среди непроглядной тьмы, свѣтъ Любви Христовой во очію осіаваетъ Русскую землю, всему міру свидѣтельствующій силу и мощь Русскаго исполнѣна — вѣтязя.

Зрите народы — вселенной, и познавайте, и убѣждайтесь: „Яко съ нами Богъ“!

Вотъ вамъ славный боевой подвигъ героини — дѣвицы! Читайте во всеуслышаніе міра свидѣтельство воеводъ и воинства нашего.

„Государь Императоръ въ 17-й день сентября соизволилъ почтить память покойной сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой орденомъ св. Георгія 4-й степени. Сестра Иванова, не взирая на уговоры полковаго врача, офицеровъ и солдатъ, всегда перевязывала раненыхъ на передовой линіи подъ страшнымъ огнемъ. А 9-го сентября, когда были убиты два офицера 10-й роты 105 го Оренбургскаго полка, собрала къ себѣ солдатъ и, бросившись впередъ, взяла непріятельскіе окопы. Здѣсь она была смертельно ранена и скончалась, оплакиваемая офицерами и солдатами. Корпусъ съ глубокимъ огорченіемъ и соболѣзнованіемъ свидѣтельствуеетъ уваженіе семьѣ покойной, выросившей героиню — сестру милосердія, о чемъ прошу сообщить родителямъ и роднымъ, жительствовавшимъ на Пермской 28. Крестъ по полученіи будетъ высланъ № 6969. Командиръ 31 Армейскаго корпуса Генерель — Адыютантъ Мищенко“. Эту телеграмму господинъ Ставропольскій Губернаторъ Янушевичъ получилъ и почетно вручилъ родителямъ почившей сестры милосердія Ивановой.

И еще: „Государю Императору благоугодно было за столь безпримерный подвигъ, увѣнчавшійся полными успѣхомъ, содѣянный сестрой милосердія Риммой Михайловной Ивановой, запечатлѣнный ея смертью, наградить доблестно погибшую офицерскимъ орденомъ св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 4-й Степени“ *)

Да! Сестра милосердія стала предводительницей воинства, совершила подвигъ героя. И доблестно. Чистой, непорочной дѣвственной кровью оросивши бранное поле. Славной смертью запечатлѣвши геройски свой подвигъ.

Вообразимъ дивную картину геройства дѣвицы... Поднята рука, ознаменованная „краснымъ крестомъ“, символомъ служенія сестры милосердія, и кроткій призывъ касается слуха солдатъ: „товарищи—за мной“! Солдаты, душой преданные своей сестрѣ—любимицѣ, всей ротой, какъ одинъ человекъ, беззавѣтно ударили на врага, и сломили его, овладѣвши его окопами. Но пуля сразила героиню, и она пала на мѣстѣ своего геройскаго подвига мертвой!

Въ древніе дни кровавыхъ испытаній для Церкви Христовой философъ—язычникъ, взирая на мужественное исповѣданіе св. вѣры въ жизни и подвигахъ, воскликнуть: „какія есть женщины у христіанъ“! Народы земли невольно скажутъ теперь: „какія есть женщины у русскихъ“! Какія богатая, мощная залежи духа таятся въ русскомъ обществѣ, если здѣсь растутъ, крѣпнуть и слагаются такія чистыя и священныя явленія, какъ героиня—подвижница Римма!

Братья—граждане! Римма Михайловна—добрлесть Россіи, слава всего русскаго народа; но особенно—священная гордость наша. Ибо она—„плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ“. Городъ нашъ, городъ Ставрополь! Какой славы сподобился ты! Франція имѣетъ Орлеанскую дѣву,—Жанну Д'Аркъ и имя ея живетъ вѣка во вселенной. Россія теперь имѣетъ „Ставропольскую Дѣву—Римму Иванову“,—имя ея отнынѣ будетъ жить въ царствахъ міра.

Изъ поколѣнія въ поколѣніе отцы будутъ говорить дѣтямъ, изъ рода въ родъ: „вотъ здѣсь—на Лермонтовской улицѣ—домъ, гдѣ родилась Римма; вотъ ея дѣтскій садъ—Ольгинская гимназія, гдѣ она воспиталась; вотъ храмъ Владычній, гдѣ она молилась и освящалась таинствами св. вѣры; здѣсь совершено надъ нею святителями съ освященнымъ соборомъ послѣднее погребальное пѣніе; и здѣсь же подлѣ сѣнію храмовъ Божіихъ, въ церковной оградѣ—и мѣсто ея вѣчнаго покоя“.

*) Петроградскомъ Телеграфѣ: 15 октября.

„Воспряни убо“ духомъ, Русская земля! Обратъ Дѣвы—героя, за вѣру, Царя и Отечество мужественно, самоотверженно отдавшей свою юную жизнь, да будетъ свѣточемъ—и на полѣ брани, и среди мирныхъ гражданъ страны, и утѣщенія и ободренія, и въ годину настоящего испытанія, и потомъ на многіе и долгіе вѣка.

Золотыми словами на страницахъ исторіи запечатлѣннымъ будетъ этотъ геройскій подвигъ героини—дѣвицы. „Въ переживаемое время—тяжелое время для родины полное ужасовъ и страданій, на поле брани вышла русская женщина. И приняла самое живое участіе въ той борьбѣ, которую ведетъ Россія съ страшнымъ, бездушнымъ врагомъ; женщина пошла не съ ружьемъ въ рукахъ. Нѣтъ! Она пошла съ краснымъ крестомъ на груди—символомъ милосердія и любви“.

Остановимся подольше—на этомъ знаменательномъ актѣ Второй нашей Отечественной войны и на личности Героини—сестры милосердія.

Прогремѣли первыя выстрѣлы—и Римма Михайловна пошла на помощь раненымъ воинамъ, работая въ качествѣ сестры милосердія въ „Елархіальномъ Госпиталѣ“, а затѣмъ ушла туда, гдѣ гремѣть залпы. И работала, не покладая рукъ, часто подъ градомъ непріятельскихъ пуль, до тѣхъ поръ, пока одна изъ этихъ пуль не прекратила ея жизни, что случилось 9-го сентября.—Были убиты командиръ и офицеръ роты. Положеніе было критическое. Непритель уже тѣснилъ части, оставшіяся безъ начальства. Римма, сознавая всю важность момента, собрала вокругъ себя нижнихъ чиновъ роты и бросилась во главѣ ихъ на врага, опрокинула части противника и захватила даже непріятельскіе окопы.

Да! несомнѣнно, городъ нашъ будетъ предметомъ вниманія и для русскихъ людей, и для иностранцевъ, какъ нѣсто родины, воспитанія и вѣчнаго покоя нашей героини, и бессмертный духъ ея можетъ сказать:

„Я памятникъ воздвигъ себѣ перукотворный,

Къ нему не заростетъ народная тропа“.

Да! славная подлинническая смерть героини—дѣвицы для русскаго Государства предъ лицомъ міра, предъ гордыней враговъ нашихъ въ особенности,—неопровержимый документъ мощи, силы Русскаго колосса: нельзя побѣдить народъ среди котораго есть Риммы!.

Однако героиня погибла! И глубокая печаль проникаетъ душу. Но вонмемъ слову Христа: „жена, егда раждаеть скорбь имать, но когда родить, не помнитъ скорби за радость, зане родился человекъ въ міръ“.

Да! Братья—граждане! значение настоящего события велико и многогранно, оно должно быть не только национальнымъ всенароднымъ выражениемъ и не только скорби, но и торжества живой любящей человеческой души; но и всего ч.ч.ловѣчества. Здѣсь со скорбью погребенія Риммы Михайловны пусть эти похороны будутъ праздникомъ любви, торжествомъ всевыносящаго русскаго племени надъ ея врагомъ. Въ своихъ подвигахъ и въ своей смерти эта дѣва—героиня противопоставила теvтонской забронированной силѣ свою великую любящую душу русской женщины*.

Сейчасъ къ этому священному гробу выйдетъ освященный соборъ церкви съ святителями во главѣ. Братья—граждане! съ сердцемъ скорбнымъ, но и осѣненные лучами свѣтры въ Бога правды и любви, съ надеждой несомнѣнной, что подвигъ героини—дѣвы увѣчанъ славой небесной, съ дерзновеніемъ будемъ просить Спасителя Бога: „Со святыми упоной, Христе, душу рабы Твоея“. Аминь.

Послѣдняя рѣчь предъ опущеніемъ праха героини Риммы въ могилу, сказанная Протоіереемъ С. Никольскимъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Предъ раскрытой могилой, когда „мать сыра земля“ готова принять въ свои объятія брѣнные останки Риммы, дѣвы героини, съ крестомъ въ рукѣ возвѣщаю послѣднее напутствіе свѣтры и церкви въ премірную жизнь души ея.

„Да будетъ легка земля ея праху“. „пухомъ да будетъ земля ея бездыханному тѣлу“. Это—брѣннымъ останкамъ, да

Церковь духъ ея бессмертный напутствуетъ благословеніемъ „Бога духовъ и всякія плоти“.

Земное—землѣ.

А духъ возвратится къ Богу, Который далъ его, да будетъ жить онъ въ этомъ мірѣ подвигомъ жизни въ вѣчное назиданіе людямъ.

Слезы—дань скорби.

Но эта смерть—символь жизни дорогой нашей родины. „Жена, егда раждаетъ, скорбь имать; яко прииде годъ ея, егда же родить, не помянетъ скорби за радость, яко родится ч.ч.ловѣкъ въ мірѣ“.

Плачеть мать о Риммѣ, ибо угасъ свѣтъ очей ея; но Римма отнынѣ дочь всея Россіи. Оплакиваетъ ее героиню вся наша мать—родина, ибо сокровище сердца нашего беретъ могила.

Но да не смущается сердце наше, граждане—братья!

Могила скроетъ дорогой намъ прахъ нашей возлюбленной Риммы, но бессмертный духъ ея „памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный, къ которому не зарастетъ народная тропа“.

Русская земля съ Царемъ Самодержцемъ, славою увѣнчали подвигъ героини здѣсь на землѣ. Славою небесной увѣнчаетъ ее Господь за подвигъ любви, цѣннѣе котораго нѣтъ въ Его Господнихъ очахъ ничего.

Душа страдальцы любви, положившей душу свою за други своя, отлетѣла отъ міра сего въ сонмы ангеловъ, исповѣдухъ:

„Подъ крестомъ моя могила;

„На крестѣ моя любовь“.

„Любы николи же отпадаетъ“; тѣло скроетъ могила, а въ душѣ міра останется вѣчная память о Риммѣ. Церковь же будетъ молиться вѣчно: Христе, въ блаженномъ успеніи подаждь ей вѣчный покой и предъ престоломъ любви въ мірѣ святѣйшихъ духовъ сотвори ей вѣчную память. Аминь.

4) Служеніе Риммы въ должности сестры милосердія.

Общество, въ лицѣ различныхъ сословій, интересуется всѣми подробностями слова и дѣла „въ память Риммы Михайловны Ивановой, „Героини долга“. Отвѣчая этому желанію, заносимъ на страницы нашихъ сказаній о еей „все то, чему свидѣтелемъ Господь поставилъ насъ“, и тѣ документальныя свѣдѣнія, какія вручаются нами для ознакомленія и использованія. На память потомству о ней, какъ исторической для Россіи и всего міра личности.

Возвращаемся къ началу.

27 сентября, на второй день послѣ преданія землѣ дорогого праха Риммы, при соборномъ совершеніи Божественной литургіи въ Андреевскомъ храмѣ архіерейскаго дома, въ губ. гор. Ставрополѣ, о. Николай Михайловъ, священникъ с. Старомарьевскаго, Ставроп. губ., былъ участникомъ священнослуженія и сказалъ, при окончаніи богослуженія, слово.

Всѣ эти и подобныя „рѣчи“ будятъ въ душѣ воспоминанія о доблестной Риммѣ — „героинѣ долга“. А документы пополняютъ исторію ея дивнаго подвига. Нашлись полковья телеграммы первыхъ дней по кончинѣ Риммы Михайловны, которыя не безынтересно зарегистрировать. „Глубоко сожалью, что обстоятельства боя лишаютъ возможности мнѣ, какъ полковому адъютанту, организовать

отданіе воинскихъ почестей нашей доблестной Риммѣ Михайловнѣ". „Постараемся имя покойнойъ связать съ доброй славой полка". „Маленькойъ женщиной, но великой души героиней нашей земной поклонъ".

Документальныя данныя свидѣлствуютъ о подготовкѣ Риммы Михайловны къ служенію ея сестрой милосердія и о блистательномъ исполнененіи ею на боевой позиціи обязанностей и добровольца—санитара, и о доблестной ея кончинѣ на полѣ брани, и о томъ уваженіи, съ какимъ отнеслась и армія, и общество. Таковы:

Свидѣтельство Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Ставропольскаго мѣстнаго Управленія, 20 ноября 1914 года № 620. Ставропольское Мѣстное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста симъ удостоверяетъ, что Римма Михайловна Иванова, окончившая 8 классовъ гимназій, дѣвица, православнаго вѣроисповѣданія, 20 лѣтъ, прослужала краткосрочные курсы для подготовки сестеръ милосердія, организованные сообще—Управленіемъ Краснаго Креста и Губернскимъ Земскимъ Комитетомъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, одновременно работая практически въ одномъ изъ госпиталей Комитета, и, выдержавъ успешно соответствующій экзаменъ въ особой испытательной комиссіи, признана достойной получения настоящаго свидѣтельства, что подписями и приложеніемъ печати удостоверяется. Подписали: Предсѣдатель Ставропольскаго Мѣстнаго Управленія Губернаторъ Бр. Янушевичъ Предсѣдатель Губернскаго Земскаго Комитета М. Поярковъ, за Губернскаго Врачебнаго Инспектора Е. Кристь, Завѣдующій курсами, главный врачъ госпиталей Комитета Слазскій. Преподаватели: Акимовъ и Дѣлопроизводитель—Членъ Управленія В. Богословскій. У сего печать.

Удостовереніе № 7030, г. Командира 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка генераль-майора Стефановича.

Предъявительница сего Римма Михайловна Иванова съ января мѣсяца и по 26 іюня 1915 года находилась во вѣрномъ нрѣ полку въ качествѣ добровольца-санитара и числилась въ спискахъ полка подъ именемъ Риммы Михайловны Ивановой. Во все время своего нахожденія въ полку, нельзя не отмѣтить, съ особой признательностью, самоотверженную работу и плодотворную дѣятельность Г-жи Ивановой. Неустанно, не покладая рукъ работала она на самыхъ передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, находясь всегда подъ губительнымъ убійственнымъ огнемъ противника, и, безъ

сомнѣній, ею руководило лишь одно горячее желаніе придти на помощь раненымъ защитникамъ Царя и Родины.

Молитвы многихъ раненыхъ несутся за ея здоровье ко Всевышнему.

За свой самоотверженный трудъ Г-жа Римма Михайловна Иванова, а въ бытность въ полку, доброволецъ-санитаръ Римма Михайловна Ивановъ, представлена къ награжденію Георгіевскими медалями 4-й и 3-й степени, что подписью и приложеніемъ казенной печати удостоверяю. 26 іюня 1915 года. Дѣйствующая армія. Подписаль Командующій 83-мъ пѣхотнымъ Самурскимъ полкомъ, генераль-майоръ Стефановичъ и полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Скотининъ. У сего печать.

Телеграмма. Младшему врачу 105 полка Иванову. Изъ часовни д. Лыка. „Покойной доблестной сестрѣ Риммѣ Ивановой при отправленіи тѣла воздайте воинскія почести. Почту долгомъ ходатайствовать о награжденіи памяти ея орденомъ Св. Георгія 4 ст. и зачисленіи въ списокъ 10 роты 105 полка. Передайте это командиру и офицерамъ и нижнимъ чинамъ; о подвигѣ надо опубликовать. 3489. Подписаль Мищенко, вѣрно, поручикъ Клыновъ“.

Приказъ командира XXXI Армейскаго корпуса. Сентября 28 дня 1915 г. № 7363. Дѣйствующая армія. Г. Ставропольскому Губернатору.

Въ дополненіе моей телеграммы отъ 20 сего мѣсяца за № 6960, при семъ препровождаю орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованный сестрѣ милосердія 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка Риммѣ Михайловнѣ Ивановой, героини погибшей 9 сего сентября при совершеніи ею выдающагося подвига, прошу Ваше Превосходительство о выдачѣ означеннаго знака ея родителямъ и о полученіи не оставить меня уведомленіемъ. Приложение: Орденъ Св. Георгія 4-й степени. Генераль-адъютантъ (подписаль) Мищенко.

Начальникъ Штаба, генераль-майоръ (скрѣпить) Зеленецкій.

Вѣрно: вр. управляющій канцеляріей Ставропольскаго губернатора (подписаль) И. Бекгуловъ.

Его превосходительство господинъ губернской предводитель дворянства Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской области, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, Сергѣй Павловичъ Бурсакъ, 28 сентября сего 1915 года, осчастливилъ нижестѣдующей телеграммой отъ лица Дворянства родителей героини Риммы Михайловны Ивановой.

„Собравшіеся Дворяне Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей уполномочили меня выразить Вамъ восторгъ предъ безпримѣрнымъ подвигомъ Вашей дочери, незабвенной Риммы Михайловны, имя которой повторяеть вся Россія, и пусть это будетъ утѣшеніемъ Вашей родительской скорби. Предводитель дворянства Бурсакъ“.

5) Духовный обликъ героини Риммы Михайловны Ивановой.

„Навсегда останутся памятными днями въ жизни Ставрополя дни, когда Ставрополь принять останки незабвенной Риммы Михайловны“. „Надгробныя слова“ и „рѣчи“, кроме подробностей ея геройскаго подвига и доблестной смерти на полѣ брани, коснулись, хотя кратко, и духовнаго облика героини.

На этомъ обликѣ хотѣлось бы подольше—подольше остановиться вниманіемъ, чтобы постигнуть, хотя отчасти, эту дивную, высокую душу и духъ животворящій, живущій въ ней.

Домашнее воспитаніе владеть неизгладимую печать на характеръ человѣка. Несомнѣнно семья, въ которой родилась и воспиталась Римма, твердо держится устоевъ русской жизни, и современныя растлѣвающія вѣянія не коснулись ея, и туда, гдѣ насмѣдаются „волжцы и тернія“ „свободы“ нравовъ, изъ этой семьи

„Въ“ этотъ „садъ не пойдеть няня...

И дитя не поведеть“...

Да! Римма сохранила вѣру святую и законъ Бога въ сердцѣ своемъ, въ проникновенномъ настроеніи всей ея недолгой но многогранно содержательной жизни. Ибо только вѣра въ святую правду, ибо только любовь Божественная могутъ дать человѣку такую мощь духа, какую проявила въ грозный часъ испытанія для отчизны дѣвушка—героиня. „Если хотите добра мнѣ“, пишетъ она родителямъ, „не препятствуйте мнѣ дѣлать то, чего я хочу. Вамъ хочеться добра мнѣ, а то, чего я хочу себѣ,—добро“. „Молитесь за Россію“... „Господи, спаси Россію и человѣчество“! восклицаетъ она въ предсмертномъ письмѣ къ отцу и матери.

Представьте себѣ живую картину этого высокаго воодушевленія, не мгновенно охватившаго, а постоянно присущаго духу жизни его носителя. И вы невольно падете ницъ предъ величіемъ этого дивнаго духовнаго облика нашей доблестной Риммы. Здѣсь ея безсмертіе, слава на землѣ и за предѣлами міра, во времени, и въ вѣчности—предъ Богомъ и человѣки.

Здѣсь—побѣда любви ея надъ зломъ міра.

И мы съ утѣшеніемъ повторимъ сердечное слово, посвященное ея—горнилицѣ памяти:

„Ты нѣжная, хрупкая, по своей природѣ, съ любвеобильнымъ сердцемъ голубица, побѣдила духомъ темную, грязную силу дерзкихъ хищниковъ, кровожадныхъ воjakъ—театоновъ.

Но твое воздушное тѣло не могло устоять противъ огня и меча. Бурная стихія разрушаетъ его въ прахъ и уноситъ твою чудную, чистую, прекрасную душу далеко въ царство свѣта, чести и славы.

Преклонили свои головы передъ твоими подвигами, на полѣ брани, наши чудо—богатыри „бѣлые орлы“. Преклоняемся и мы предъ твоимъ прахомъ, прахомъ голубки“.

„Пришли—принесли тебѣ въ даръ свои слезы. Но зачѣмъ онѣ тебѣ, славной героинѣ? Вѣдь ты побѣдила и пришла домой съ именемъ, покрытымъ рѣдкою славой. Величаво ты прошла черезъ родной городъ, по временамъ останавливаясь и принося свой привѣтъ всѣмъ встрѣчающимъ тебя.

Родные, близкіе и други принесли тебѣ, символы славы—вѣнки. Всѣ они хороши, но самый лучший, самый богатый и не увядаемый вѣнокъ ты достойно возложила на свою юную кроткую голову сама.

Вся Святая Русь признаетъ это право за тобой, потому что—ты побѣдила. Побѣдила варвара съ мечемъ, побѣдила и души людей“.

Для написанія этой картины—духовнаго облика Риммы хотѣлось бы побольше собрать красочныхъ начертаній, отдѣльныхъ набросковъ, чтобы, потомъ, художникъ вѣрной и опытной рукой начерталъ намъ ея дивный образъ въ наданіе человѣчеству на долгіе вѣки.

Съ своей стороны, на сей день, принесемъ одну—другую черту, какъ знакъ отличія данный ей ея любимцами воинами на память взаимной любви. Это „благодарственные письма“, адресованныя ей при жизни.

„Отъ чиновъ 3-го баталіона 83 пѣхотнаго славнаго боевого Самурскаго полка.

Премногоуважаемой и многотрудящейся и неустрашенной героинѣ Риммѣ Михайловнѣ Г-жѣ Ивановой.

Всѣ г. г. офицеры баталіона и нижніе чины, провожая Вася, многоуважаемая Римма Михайловна, съ боевого прища, т. е. съ передовой позиціи, гдѣ съ Вами дѣлились горемъ и радостью и переносили всѣ тяжести лишенія и невзгоды боевой жизни, съ болью сердца провожая, изъявляемъ Вамъ отъ лица всѣхъ славныхъ Самурцевъ глубокую благодарность за понесенные Вами труды для блага доро-

гой нашей родины и для облегченія насъ самихъ въ несчастныхъ случаяхъ. Вы не разъ доказали своей самоотверженностью и неустрашимостью, гдѣ лилась рѣкой кровь шихъ бойцевъ. Вы туда являлись, какъ призракъ, и, насколько возможно, облегчали ихъ участь, чѣмъ и заслужили вниманіе и уваженіе какъ со стороны Г. Г. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Свидѣтельствуемъ собственноручными подписями—Командующій 3 баталіономъ Прапорщикъ Сахаровъ и друг.“
„Дорогая Римма Михайловна.

Обстоятельства заставляютъ Васъ покинуть нашъ полкъ. За полгода Вашего пребыванія въ средѣ Самурцевъ на поляхъ сраженій, во время котораго Вы мужественно переносили всѣ боевые труды, лишенія и опасности, мы, Самурцы, всѣ сроднились съ Вами и полюбили Васъ всѣмъ сердцемъ.

Вы всегда въ самыя опасныя минуты находили для каждого ласковое слово, проявляли самыя нѣжныя заботы и никогда не щадили ни здоровья, ни силъ, ни самой своей жизни для помощи нашимъ раненымъ товарищамъ.

Мы прямо скажемъ, что Вашими неустанными заботами и героической смѣлостью многіе раненые Самурцы спасены отъ вѣрной смерти.

И вотъ теперь, когда настала для насъ часъ разлуки, мы, чины команды службы связи Самурскаго полка, спѣшимъ высказать Вамъ горячую благодарность за всѣ Ваши святыя труды, за нѣжную ласку и за все доброе, что Вы сдѣлали для насъ.

Примите отъ насъ, русскихъ солдатъ, земной поклонъ за то, что Вы для насъ не щадили своей молодой жизни.

Пусть Богъ благословитъ Васъ. Прощайте, дорогая сестрица“. Подписали: „Начальникъ Команды Сл. Связи, Подпрапорщикъ Бочковъ, Подпрапорщикъ Пепашовъ, Борисъ Бердичевскій, Борисъ Воздвиженскій, Семенъ Криволаповъ и Александръ Арфановъ, Георгій Манаровъ, Николай Волкъ, и др.

„Ея чуткая натура сумѣла подойти къ сѣрому герою, угадать его интересы и сдѣлаться близкимъ для солдатика“, рассказываетъ другой сослуживецъ Риммы Михайловны „на Сенѣ“.

16-го апрѣля разрывомъ случайной шрапнели Р. М. была сбита съ ногъ. Трудно представить себѣ то отчаяніе солдатъ, которые кричали: „Ваше благородіе, сестрицу убило“. Къ счастью тревога была ложная—Р. М. была лишь ушиблена осколкомъ въ ногу и послѣдствіемъ была незначительная хромота. Насколько этотъ фактъ сильно подѣй-

ствоваль на солдатъ, видно изъ того, что одинъ солдатъ разрыдался и долго не могъ успокоиться. Массовая смерть солдатъ не вызывала обычно ничего подобнаго. Это лишній разъ подтверждаетъ, какъ дорога, близка и необходима была для солдата эта неважная отдававшаяся всей душой дѣлу дѣвушка. Вѣдь она создавала доброе настроеніе, она первая шла на призывъ раненаго.

б) Могла ли и должна ли была сестра милосердія Римма Михайловна Иванова предпринять воинскій подвигъ?

„Русское слово“ 3-го іюля сего 1916 года. № 153, повѣдало своимъ читателямъ извѣстіе чрезвычайно странное, чтобы не сказать больше, а именно.

Петроградъ, 2, VII. Предсѣдатель международнаго комитета „Краснаго Креста“ въ Женевѣ извѣстилъ главное управленіе „Краснаго Креста“, что генераль Пфюль, предсѣдатель центрального комитета германскихъ ассоціацій „Краснаго Креста“, сообщилъ международному комитету слѣдующее:

Сестра милосердія російскаго общества „Краснаго Креста“ Мирра Михайловна Иванова была послѣ своей смерти удостоена высокой награды за совершенный ею 9-го сентября минувшаго года подвигъ, а именно: она приняла на себя командованіе солдатами во время атаки ими траншеи, которую они и заняли.

— Личное геройство сестеръ милосердія „Краснаго Креста“, — пишетъ далѣе генераль Пфюль, — можетъ быть объяснено и нѣкоторымъ образомъ оправдано, но германскому „Красному Кресту“ представляется неправильнымъ, чтобы прославлялись дѣйствія, противорѣчащія принципу женевской конвенціи. Сестранъ милосердія не приличествуетъ совершать военныя подвиги.

Сообщая объ этомъ заявленіи генерала Пфюля, международный комитетъ передаетъ главному управленію протестъ германскаго „Краснаго Креста“.

Появленіе этого протеста германскаго Краснаго Креста естественно и даже для германца было бы вполне извинительно, если имъ сохранены были неприкосновенными принципы Краснаго Креста. Извинительно по естественному чувству досады: дѣвушка „сестра милосердія“ безоружная, героиня, съ ничтожной горстью русскихъ солдатиковъ и такъ доблестно и побѣдно вдула въ щель военство! Но не нѣмцамъ бы возбуждать вопросъ о законности геройскаго подвига Риммы. Ибо много декабря нужно имѣть

германскому Красному Кресту, чтобы заявлять протестъ противъ подвига восторженной молодой героини и еще болѣе протнвъ восхищенія этимъ подвигомъ ея согражданъ и, въ то же время молчать при потопленіи одного за другимъ двухъ госпитальныхъ судовъ, прикрытыхъ всѣми якобы неприкосновенными эмблемами Краснаго Креста; молчать при обстрѣлѣ въ тылу съ аэроплановъ перевязочныхъ пунктовъ, санитарныхъ поездовъ, не говоря уже о различныхъ эксцессахъ съ отдельными представителями того же Краснаго Креста.

По окончаніи войны настанетъ время суда, мы увѣрены, что подвигъ Риммы Ивановой получитъ общее признаніе даже со стороны нынѣшнихъ враговъ; протестъ же германскаго Краснаго Креста будетъ заклеименъ, какъ актъ лицемерія и лжи.

Нѣмецкій протестъ противъ подвига Риммы—Русской героини вызоветъ, въ свою очередь, сужденія въ различныхъ кругахъ русскаго общества. И тѣмъ болѣе, что „Русское слово“ сандѣтельствуетъ, что будто бы заслушавъ протестъ германскаго „Краснаго Креста“ главное управленіе отвѣтило, что Мирра Иванова не была сестрой милосердія „Краснаго Креста“, и признало, что главное управленіе считаетъ невозможнымъ чтобы персоналъ „Краснаго Креста“ принималъ непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ разрѣшеніе различныхъ вопросовъ, считаемъ долгомъ освѣтить воинскій подвигъ сестры милосердія со стороны исторической, психологической и юридической.

„Героинѣ долга“ въ исполненіи „безпримѣрнаго подвига“ воздаются безпримѣрныя воинскія, Государственныя и общественныя почести. Смѣлое, самоотверженное, до готовности самопожертвованія, служеніе „сестры милосердія“ подъ градомъ вражескихъ пуль, среди ужасовъ смерти.— одинъ этотъ подвигъ достоинъ вѣнцовъ славы въ исторіи служенія женщины святынѣ милосердія на полѣ брани.

Но Римма Михайловна Иванова—„сестра милосердія“ совершила безпримѣрный подвигъ.. предводительствуя войсками,—и побѣдоносно.

„Побѣдителя не судятъ“, сказала бессмертное слово русская Императрица Екатерина II-я. Но всѣ и каждый могутъ „сѣсть свое сужденіе имѣть“?.. Пожалуйста! И тѣмъ болѣе, что сомнѣніе рождаетъ истину, а истина освобождаетъ человека отъ ложныхъ заключеній.

Римма—дѣвушка; Римма—„сестра милосердія“,—и ведетъ солдатъ въ бой—на раны, на смерть.—

Ставится недоумѣнный вопросъ о совѣстительствѣ слу-

женія дѣлу милосердія съ служеніемъ воинскимъ:

„Крестъ — и мечъ,

Любовь — и вражда,

Милосердіе — и война,

Жизнь — и смерть.

Цѣлить раны — и наносить раны,

Избавлять отъ смерти — и убивать”...

„Какъ совмѣстить несовмѣстимое, примирить непримиримое, согласить противорѣчія мысли, чувствъ, ума и сердца, политическаго строя и христіанской этики“?...

Отвѣчаемъ.

Верховный критерій для совѣсти — законъ высшей правды, откровеніемъ неба данный землѣ — человѣчеству, на всѣ времена, для всѣхъ народовъ вселенной, въ теоріи и практикѣ, въ „священной лѣтописи, міробытія. Это — свѣточъ при разрѣшеніи недоумѣнныхъ гаданій разума, самая вѣрная оцѣнка настроеній сердца, рѣшеній воли. Къ этому источнику „свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка“, гдѣ „милость и истина встрѣчаются, гдѣ правда и миръ соединяются“, и обратимся за разрѣшеніемъ сомнѣній въ настоящемъ настроеніи данныхъ помышленій.

Ева — женщина — мать живущихъ. Вотъ ея естественное призваніе, вотъ ея долгъ и право въ человѣчествѣ искони. Материнство, чадо — рожденіе, воспитаніе дѣтей — будущихъ гражданъ земли и неба. Сущность жизни женщины — любовь во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ.

Шли вѣка жизни міра. Женщина является въ служеніи „судьи“ народа. При наличности враговъ она поставляетъ начальникомъ войска мужа изъ народа. Но избранникъ говоритъ ей — „если ты пойдешь, — и я пойду“. „Пойти — пойду“, отвѣчаетъ она; „но знай, что уже не тебѣ будетъ слава на семъ пути, но въ руки женщины Господь предастъ военнначальника враговъ“. Такъ и случилось. Женщина, она сама, поразила вонтеля, и онъ умеръ. Такое сказаніе отъ древнихъ лѣтъ сѣдой старины хранить — „священная лѣтопись“ Библии.

И еще. Кто не знаетъ, если не отъ Писанія, то по художественной картинѣ въ міровыхъ галлерейхъ — Іудифъ съ мечемъ и головой Олоферна? Но надобно знать подробности подвига этой знаменитой любовью къ отчизнѣ самоотверженной іудейки. Готовясь послужить спасенію родины, Іудифъ молится Богу: „Господь отца моего Симеона, услышь меня вдову! сокруши гордыню враговъ рукою женскою, ибо не во множествѣ сила и не въ могучихъ — могущество Твое“... И потомъ, когда настала чась исполненія плана ея, въ станѣ враговъ, въ шатръ Олоферна, Іудифъ

еще разъ просить Господа „укрѣпить ее въ этотъ день“... И ударомъ меча снимаетъ голову съ Олоферна и приноситъ ее къ своему народу... Весь народъ изумился и единодушно говорилъ: „благословенна ты, дочь, Всевышнимъ Богомъ болѣе всѣхъ женъ на землѣ и благословенъ Господь Богъ, наставившій тебя на пораженіе головы начальника враговъ нашихъ, ибо надежда твоя не отступитъ отъ сердца людей, помнящихъ силу Божию до вѣка. Да вмѣнитъ тебѣ это Богъ въ вѣчную славу и да наградитъ тебя благами за то, что ты жизни твоей не пощадила при униженіи рода нашего, но выступила впередъ, когда мы падали, ты, право ходившая предъ Богомъ нашими“. И весь народъ сказалъ: „аминь“.

Но „древнее прошло, теперь все новое“ — „во Христѣ“, обыкновенно возражаютъ „законники“, „закона неимущіе“, которые, собственно говоря, „сами себѣ суть законъ“.

Долгъ „почивающихъ на законѣ“ отвѣчать всякому, вопрошающему о вѣрѣ, — и отвѣчаемъ Христось принесъ миръ на землю, любовь всепрощающую. Законъ жизни въ Христѣ — „непротивленіе злу“: „мечи надобно перековать на орала“... Вѣрно! Таковъ законъ, таковъ завѣтъ, таково обѣтованіе. Къ достиженію этого идеала, подъ знаменемъ Креста Христова, подъ священнымъ флагомъ христіанства, и стремится человѣчество, памятуя слово Законоположника Евангелія Царства Божія: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ — Но Христось сказалъ: „Я пришелъ не разорить законъ, но исполнить“, „Господь Единъ вчера, и днесъ, той же и во вѣки“. И къ сему: „гдѣ Духъ Господень, тамъ — свобода“. Христось только зоветъ къ Себѣ „трудящихся“ въ изысканіи путей спасенія, и „обремененныхъ“ сумнѣніями помышлений.

Уяснимъ сущность слова Христова: „не противящегося злу“. Вопросъ: можетъ ли мы противиться злему человѣку? Отвѣтъ: должны противиться часто и до послѣдней степени; но это противленіе не должно быть дѣломъ личной мести, ибо Спаситель, въ данномъ случаѣ, и говоритъ лишь о личной мести, и только о ней. — Читающій, испытай Писаніе, и уразумѣешь смыслъ слова. — Определенія: „ударить въ щеку“, „судиться“, „взять“, „принудить“, — достаточно указываютъ, въ чемъ заключается зло, непротивленіе которому заповѣдуетъ Христось. Отсюда можно вывести положеніе, что „зло“, о которомъ говоритъ Господь, всегда должно быть конкретнымъ, и только такимъ образомъ рѣшать вопросъ: какому злу слѣдуетъ сопротивляться и какому не слѣдуетъ. Такъ что принципіальное ученіе Евангелія о „непротивленіи злу“ можно выразить такъ: кто обижаетъ, тотъ

совершаетъ грѣхъ; если кто противится обижаящему, тотъ совершаетъ такой же грѣхъ, какъ и онъ; потому что хочеть его обидѣть. Кто не противится обидѣ, тотъ свободенъ отъ грѣха и, слѣдовательно, оправдывается Богомъ. Это всегда имѣеть огромное практическое значеніе, потому что въ такихъ случаяхъ Самъ Богъ является мстителемъ виновнымъ и защитникомъ невинныхъ и побораеть зло, съ которымъ отдельному человѣку бороться трудно, или невозможно. „Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ“, говоритъ Господь.

„Зло“ міровое, Государственное, общественное зло,— этому злу всей силой противиться должно, исполняя слово Христа и слѣдуя Его примѣру. Указывая, что въ конкретныхъ случаяхъ не должно противиться злу, Христось уясняетъ, въ то же время, способы противленія злу—терпѣніемъ и кротостью. И, въ этомъ смыслѣ, вся дѣятельность Христа была „противленіемъ злу“. Противленіе злу общественному Христось въ Своей дѣятельности выразилъ обязательно. „Исусъ пришелъ въ Іерусалимъ и нашель, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ. И, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгнать изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ, и деньги у мѣновщиковъ разсыпаль, и столы ихъ опрокинулъ; и сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не дѣлайте домокъ торговли“. При семъ, замѣчаетъ Евангелистъ, „ученики Его вспомнили что написано: „ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня“. И еще Христось на судѣ у первосвященника. „Первосвященникъ спросилъ Исуса объ ученикахъ Его и объ ученіи Его. Исусъ отвѣчалъ ему: Я говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ: вотъ они знаютъ, что Я говорилъ. Когда Онъ сказалъ это“, свидѣтельствуеть Евангелие, „одинъ изъ служителей, стоявшихъ близко, ударилъ Исуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты Первосвященнику? Исусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня“.

Но „сестра милосердія“, съ „краснымъ крестомъ“ на груди,—и ведетъ солдатъ въ бой—на раны, на смерть своимъ и чужимъ. Да вѣдь это нарушение международной Женевской конвенціи о больныхъ и раненыхъ воинахъ... Единственное „святое святыхъ“ на полѣ брани попираеться, разрушается!... Это „нарушеніе даетъ право нѣмцамъ, въ данное время, и потокъ бить, убивать, разстрѣливать „сестеръ милосердія“, „санитарные отряды русскихъ“...

Отвѣчаемъ „Святое святыхъ“ нисколько подвигомъ

доблестной Риммы не попирается, не разрушается. Римма Михайловна Иванова, въ данный моментъ, оставила служе- ние „сестры милосердія и стала лишь предводительницей войска... Это во-первыхъ. Другое дѣло, когда войско выки- дываетъ „бѣлый флагъ"—знакъ мира, „красный крестъ"— символъ милосердія, и обманываетъ противника, какъ это позволяло себѣ дѣлать кайзерово воинство. Когда „сестра милосердія“ обходя раненыхъ и умирающихъ воиновъ, жду- щихъ помощи и милосердія, на полѣ брани и видя, что это люди вражескаго стана, ножомъ перерѣзаетъ страдальцамъ горло, какъ это позволяли себѣ нѣмецкія „сестры милосер- дія“,— вотъ это ужасно, преступно для женщины, дѣвушки съ „краснымъ крестомъ“ на груди, на рукѣ... Вотъ это— попраніе, разрушеніе „святаго святыхъ“ на полѣ брани!.. Вотъ это нарушеніе правилъ конвенціи и правъ служенія милосердію!.. „Сестры милосердія“, „санитарные отряды“ обязаны подавать помощь своимъ и чужимъ павшимъ въ битвѣ... Равно.

А здѣсь „сестра милосердія“, „доблестная Римма“, въ роковую минуту, оставляетъ одно служеніе и, въ силу не- обходимости, принимаетъ другое, когда открыто, самымъ дѣломъ, честно, благородно свидѣтельствуется врагамъ: „иду на васъ“,—не прикрываясь „краснымъ крестомъ“... Воору- жается не противъ безпомощныхъ раненыхъ враговъ, а противъ вооруженнаго войска. Это уже—другой подвигъ, ничего общаго съ служеніемъ милосердію не имѣющей... И Римма Михайловна блистательно выполняетъ его. Идетъ на врага съ яснымъ, полнымъ сознаниемъ, что „возвѣщавшіе мечъ, мечемъ погибнуть“. И сраженная вражской пулей, со сла- вой побѣды, умираетъ на полѣ брани, проливая кровь свою, отдавая жизнь свою за вѣру Царя и Отчизну!

Для освѣщенія недоумѣннаго вопроса пойдемъ къ рѣ- шенію его „отъ противнаго“. Возьмемъ противоположность въ данныхъ обстоятельствахъ. Нѣмцы наступаютъ, русскіе слабѣютъ, наша „героиня“ видитъ это, понимаетъ дѣло, и что же? Безмолвно созерцать ей ужасную картину истреб- ленія своей роты? Допустить умноженіе въ родномъ ей вой- скѣ раненыхъ, убитыхъ, къ скорби, къ позору нашей арміи, родины?.. Да вѣдь это—непростительное преступленіе, „из- мѣна долгу“. Римма Михайловна, вѣрная присягѣ, муже- ственно, бѣззаѣтно, убѣжденно, съ знаніемъ дѣла, послу- жила Отечеству, не жалѣя жизни своей, и стала воистину „героиней долга“, совершивши „безпримѣрный подвигъ“, и за это удостоена Его Величествомъ награжденія „безпри- мѣрною“ для женщины въ исторіи Россіи наградой.

И „достойно и праведно“!

Чтобы нагляднѣе уяснить себѣ обстоятельства дѣла, его значеніе и все его величіе, возстановимъ величавую картину подвига Риммы по тѣмъ документальнымъ даннымъ, какія имѣются и зарегистрированы современной прессой — столичной и мѣстной („Русское Слово“, „Ставропольскія Губернскія Вѣдомости“, „Сѣверо-Кавказскій Край“, „Сѣверо-кавказское Слово“).

Положеніе нашихъ ротъ, лежащихъ въ цѣпяхъ подъ фланговымъ обстрѣломъ и спасаемыхъ только траверсами окоповъ и могуществомъ солдатъ, становилось съ часа на часъ все болѣе тяжелымъ. Сила непріятели росла. Надо было быстрымъ ударомъ опрокинуть врага хотя бы въ одномъ мѣстѣ, заставить его „дрогнуть“ и уступить свой окопъ, а послѣ того, занявъ непріятельскій окопъ, выбить зарвавшіеся непріятельскіе фланги и подавить всю атаку враговъ. Но наши ряды рѣдѣли.

Десятая рота, расположенная въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ того мѣста, гдѣ въ глубокой ложинѣ Римма Иванова перевязывала раненыхъ, несла особенно большія потери, такъ какъ была расположена въ центрѣ германскаго обхвата и выдвинута была болѣе другихъ ротъ.

И вотъ на пунктъ къ сестрѣ приносятъ одного за другимъ офицеровъ роты и, наконецъ, убитаго командира. Чувствуя, что рота дрожитъ и теряется безъ начальника, какъ бы вдругъ замѣтивъ ужасъ нерварной битвы, сестра выбѣгаетъ изъ перевязочнаго пункта. За нею бѣгутъ солдаты, умоляя вернуться. Бѣгутъ легко раненые, плачущие съ криками:

„Вернись, сестрица, вернись, тебя убьютъ“!

Нѣкоторые пытаются остановеть и хватаютъ за руки. Но глаза, загорѣвшіеся огнемъ возбужденія, говорятъ, что сейчасъ съ нею спорить бесполезно. И солдаты бѣгутъ рядомъ съ нею, точно хотятъ защитить маленькую женщину, которая съ поднятой рукою съ краснымъ крестомъ на рукавѣ тянетъ ихъ къ окопу враговъ, навстрѣчу смерти.

Солдаты знали ее, вѣрили ей, любили ее, и, когда обезсиленные, уставшіе смертельной усталостью, когда уже изжикали силы бороться съ врагомъ — они слышали призывъ.

— За мной! Направилсь къ вражескому стану и ударили всей силой на врага.

То была Римма Михайловна уже не „сестра милосердія“ а воєвода... И солдаты пошли за ней.

Водимая чудесной силой, рота, теряя раненыхъ и убитыхъ, ворвалась въ непріятельскій окопъ, откуда выбила врага яростнымъ штыковымъ боемъ и заняла окопъ на всемъ его протяженіи...

Опять заработали наши винтовки, возбужденно и радостно. Вдали наспѣхъ показывались бѣжавшіе враги.

Въ тотъ моментъ врагъ былъ разбитъ, побѣжденъ, пересталъ быть сильнымъ.

Его побѣдила русская дѣвушка.

Побѣдила и спасла честь, славу и доблесть арміи.

Вѣдь Римма Михайловна не только стала во главѣ отряда, лишившагося всего своего командного состава, но она и вывела этотъ отрядъ на свободную дорогу.

Подобныхъ примѣровъ боевая исторія Россіи не знаетъ.

Но такъ какъ ничто великое и крупное не достается даромъ и безъ жертвъ не обходится, — за свой подвигъ Римма Михайловна поплатилась жизнью.

Пуля противника убила ее.

И на землѣ, изрытой ногами сражавшихся, на залитомъ кровью пескѣ, уже лежала вся въ крови сестра Римма Иванова, а надъ нею плача наклонились солдаты. Ее вынесли сквозь огонь, но не успѣли сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ сестра скончалась.

И она умерла среди солдатъ.

И она была той, про которую сказано въ Евангеліи: „Большее сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“.

На груди у Ивановой былъ знакъ Краснаго Креста, и сама она была служительницей милосердія на полѣ брани. Правда! Но пусть никто не осудитъ ее за то, что она подняла оружіе. Есть моменты, въ которые все условное вдругъ отпадаетъ и остается одна, насыщенная огнемъ, правда настроенія и жизни.

Честь и вѣчная память ей, русской дѣвушкѣ, положившей животъ свой на полѣ брани за други своя.

Великій Князь Николай Николаевичъ прислалъ серебряный вѣнокъ, перевитый Георгіевской лентой на могилу „героинѣ долга“ Риммѣ; Государь Императоръ наградилъ подвигъ ея офицерскимъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени.

V-ое чрезвычайное Ставропольское губернское земское собраніе по вопросу „объ увѣковѣченіи памяти уроженки гор. Ставрополя сестры милосердія Р. М. Ивановой, павшей смертью героя на полѣ брани“, постановило:

1) Учредить при мѣстной фельдшерско-акушерской школѣ стипендію имени Р. М. Ивановой;

2) Присвоить стипендіи губернскаго земства въ Ольгинской гимназіи наименованіе „Стипендія имени героини павшей на полѣ брани Риммы Михайловны Ивановой“;

3) Заказать до 20 тыс. листовъ, для раздачи населенію,

съ портретомъ и краткой біографіей и описаніемъ подвига покойной;

4) Заказать до 3 тыс. такихъ-же листовъ на лучшей бумагѣ для помѣщенія ихъ въ волостныхъ правленіяхъ, бібліотекахъ, читальняхъ и др. общественныхъ мѣстахъ, израсходовать для этого до 1000 руб. изъ запасныхъ суммъ 1915 года.

5) Ходатайствовать объ открытіи всероссійской подписки на постановку въ гор. Ставрополѣ памятника Р. М. Ивановой, для каковой цѣли ассигновать отъ губернскаго земства 3000 руб., внести расходъ въ смѣту 1915 г.

Г. Управляющимъ губерніей всѣ постановленія V-го чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія утверждены.

Да! И Россія можетъ сдѣлать нашей „Героинѣ долга“, какъ говорили Іудеи жители Ветулис: „Благословенна ты, дочь, Всевышнему Богу, болѣе всѣхъ женъ на землѣ и благословенъ Господь Богъ, поставившій тебя на пораженіе враговъ. Ибо надежда твоя не отступитъ отъ сердца людей, помнящихъ силу Божию, до вѣка. Да вѣнчаютъ тебѣ это Богъ въ вѣчную славу и да наградитъ тебя благами за то, что ты жизни твоей не пощадила при униженіи рода нашего, но выступила впередъ, когда мы падали—ты, право ходившая предъ Богомъ“. „Аминь“.

---

7) Возложеніе серебрянаго вѣнка отъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Великаго Князя Николая Николаевича, на могилу сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ.

Въ 12 час. дня 13 октября 1915 г. состоялось торжественное возложеніе на могилу Риммы Михайловны Ивановой вѣнка отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Въ Андреевскую церковь архіерейскаго дома, въ началѣ 12 часа дня, собралось городское духовенство съ кафедральнымъ протоіереемъ А. П. Яковенковымъ во главѣ. Затѣмъ вошелъ въ храмъ и облачился Высокопреосвященнѣйшій Агаѳеодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

По прибытіи въ храмъ, въ сопровожденіи управляющаго губерніей князя Д. Г. Шервашидзе, посланецъ Августѣйшаго Намѣстника, его сіятельство князь Голицынъ обратился къ родителямъ Риммы—Михаилу Павловичу и Еленѣ Никаноровнѣ и къ брату героини, врачу Владимиру Михай-

ловичу Ивановымъ и сказали: „Его Императорское Высочество, преклоняясь предъ подвигомъ и прахомъ вашей дочери — героини, поручить мнѣ засвидѣтельствовать предъ вами чувства Его соболѣзнованія и утѣшенія по поводу ея утраты“.

Потомъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь вышелъ съ освященнымъ соборомъ на средину храма. Вѣнокъ, перезитый Георгіевской лентой, былъ возложенъ на приготовленномъ для него столикѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей С. Никольскій, вошелъ на амвонъ и въ краткой рѣчи выяснилъ, что торжественная молитва объ упокоеніи Риммы Михайловны Ивановой совершается церковію отъ лица Его Императорскаго Высочества Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Великаго Князя Николая Николаевича, принесшаго чрезъ своего старшаго адъютанта, именитаго посланца, драгоценный вѣнокъ для возложенія на могилу героини Риммы Михайловны Ивановой“.

Великая панихида была совершена первосвятителемъ Ставропольской церкви въ сослуженіи 4 протоіереевъ, законоучителя Ольгинской гимназіи, священн. І. Козлова, 6 священниковъ и іеромонаха, протодіакона, іеродіаконовъ и іподіаконовъ, при пѣніи хора пѣвчихъ, экспромтомъ составленнаго изъ воспитанницъ епархіальнаго училища и воспитанниковъ духовной семинаріи.

При богослуженіи присутствовали, кромѣ князей Голицына и Шервашидзе, родители Риммы, предсѣдатель губернской земской управы М. П. Поярковъ, начальникъ гарнизона полковникъ Зайцевъ, д. с. с. А. А. Польскій, подполковникъ А. А. Брунъ, инспекторъ полицейской стражи, полицмейстеръ подполковникъ М. М. Старосельскій, управляющій канцеляріей Ставропольскаго губернатора В. А. Богословскій и другіе представители земства, администраціи и города, Ольгинская гимназія, сестры милосердія всѣхъ лазаретовъ, воспитанники мужскихъ гимназій, семинарій, учительскаго института и епархіальнаго училища.

По окончаніи панихиды изъ храма къ могилѣ Риммы направилось торжественное шествіе.

Шествіе открывалъ его сіятельство князь Голицынъ съ вѣнкомъ въ рукахъ. Затѣмъ слѣдовалъ сонмъ священнослужителей съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ во главѣ, шествовавшимъ въ полномъ святительскомъ облаченіи, со святымъ крестомъ, опираясь на архіерейской жезлъ.

При выходѣ изъ храма, когда его Высокопреосвященство вступило на площадку церковнаго входа, ася процес-

сія была снята фотографомъ; потомъ были сфотографированы и соборное богомоление при могилѣ, и надмогильный холмъ, покрытый множествомъ вѣнковъ. Шествіе сопровождалось музыкой военного духового оркестра, исполнявшаго гимнъ „Коль славенъ“...

Надъ могилой, которая пока осынена лишь деревяннымъ крестомъ со скромною надписью: „здѣсь похороненъ прахъ Риммы“, совершена была краткая литія, по отпускѣ которой Его Высокопреосвященствомъ было сказано нѣсколько глубокопронувствованныхъ словъ, приблизительно слѣдующаго содержания: „Благочестивая героиня Римма! Твой безпримѣрный подвигъ вѣнчается безпримѣрною честью. Его Императорское Высочество, Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Великій Князь Николай Николаевичъ приносить тебѣ Свой даръ—серебряный вѣнокъ. Прими его съ любовью, какъ залогъ неизмѣнной о тебѣ памяти—здѣсь на землѣ и молитвы святой церкви: да увѣнчаетъ тебя Царь небесный вѣнцомъ нетлѣннымъ и славою вѣчной на небеси“.

Послѣ словъ Владыки его сіятельство князь Голицынъ подошелъ къ Его Высокопреосвященству и, получивши святительское благословеніе, торжественно возложилъ вѣнокъ отъ имени Его Императорскаго Высочества на могилу героини Риммы, преклонивъ затѣмъ предъ нею колѣна.

Протоіерей у могилы громогласно возгласилъ „вѣчную память новопреставленной дѣвицѣ Риммѣ, за вѣру, Царя и отечество на брани живость своей положившей“, на что пѣваніе въ свою очередь пропѣли „вѣчную память“, и торжество завершилось.

Народъ въ тысячахъ наполнялъ церковную ограду, предъ входомъ въ храмъ и по пути къ могилѣ шпалерами стояли войска. Духовая военная музыка время отъ времени исполняла гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь“...

Архипастырь съ священнослужителями удалился въ храмъ, а оба князя и нѣкоторые чины прослѣдовали въ полкъ Его Высокопреосвященства, дабы засвидѣтельствовать святителю свой привѣтъ и уваженіе.

Народъ устремился къ могилѣ видѣть великокняжескій вѣнокъ. Тогда протоіерей С. Никольскій, съ согласія родителей Риммы, взявъ вѣнокъ, взошелъ съ нимъ на амбонъ, бывшій здѣсь, и, выясняя въ рѣчи значеніе высокоторжественнаго событія, показывалъ народу вѣнокъ, возвышая и обращая его во всѣ стороны, и при этомъ прочиталъ надпись, вырѣзанную на вѣнкѣ: „Римма Михайловна Павловна—Героиня дала имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича“. „Граждане!“ воскликнулъ про-

тоіерей въ торжествѣ духа, подъ вліяніемъ высокаго чувства, „само небо благословляетъ день сей—день славы нашей возлюбленной Риммы, озаряя насъ свѣтозарными лучами живительнаго солнца, сіяющаго на безоблачной синевѣ небосклона, при невозмутимой тишинѣ воздуха послѣ многихъ бурныхъ и мрачныхъ дней... Актъ возложенія этого драгоценнаго вѣнка отъ Его Императорскаго Высочества на могилу доблестной героини Риммы—нашего сокровища.—торжество вѣры, праздникъ церкви, красота и утѣшеніе и гордость нашего города, слава отчизны“. Затѣмъ проповѣдникъ пригласилъ народъ пропѣть, съ хоромъ пѣвчихъ, заупокойныя молитвы. И растроганный народъ пропѣлъ: „со святыми упокой“ и „вѣчную память“.

Военный оркестръ еще разъ исполнилъ гимнъ: „Коль славенъ“... Потомъ раздалась команда, и войска подъ звуки марша оставили церковную ограду обители.

Народъ долго стоялъ передъ могилой, рассматривая и любуясь вѣнкомъ Великаго Князя и множествомъ иныхъ. Вѣнковъ принесено было къ гробу Риммы до 50, и они лежали на могилѣ цѣлымъ холмомъ. До устройства мавзолея надъ прахомъ героини Риммы все это будетъ храниться въ кладовой храма.

Вотъ отъ кого были вѣнки:

1) „Подругѣ героинѣ“—отъ ученицъ Ставропольской Ольгинской гимназіи.

2) „Дорогой Риммѣ—отъ подругъ одноклассницъ“.

3) „Дорогой сослуживицѣ—доблестной героинѣ“—отъ Ставропольской губернскаго земскаго комитета.

4) „Русской женщинѣ, павшей смертью героя на полѣ чести“—отъ командира 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка, полковника Лучинина.

5) „Гордости и славѣ нашей губерніи“—отъ Ставропольскаго губернскаго земства.

6) „Защитницѣ родины“—отъ русскихъ женщинъ.

7) „Героинѣ русской арміи милосердія“—отъ Ставропольской духовной семинаріи.

8) „Героинѣ сотруднику сослуживцу“—отъ Ставропольской дирекціи народныхъ училищъ.

9) „Незабаенному родному фельдшеру Риммѣ Михайловнѣ“—отъ 11-й роты Самурскаго полка.

10) „Русской героинѣ“—отъ Ставропольской 1-й мужской гимназіи.

11) „Своей гестрѣ—герою“—отъ персонала 2-го госпиталя.

12) „Дорогой коллегѣ“—отъ 1-го госпиталя.

13) „Римѣ Михайловнѣ Ивановой, героически павшей за отчизну“—отъ Ставропольскаго дворянства.

14) „Героинѣ сестрѣ Римѣ“—отъ нижнихъ чиновъ гор. Ставрополя.

15) „Дѣвушкѣ—герою“ отъ Епархіального женскаго училища.

16) „Памяти доблестно погибшей за други своя, согражданкѣ Римѣ Михайловнѣ Ивановой“—отъ Ставропольскаго учительскаго института.

17) „Храбрѣйшей изъ храбрыхъ“—отъ Ставропольской учительской семинаріи.

18) „Доблестной героинѣ Римѣ Ивановой“—отъ гимназіи Св. Александры.

19) „Павшей героинѣ Римѣ Ивановой“—отъ ученицъ Александровской женской гимназіи.

20) „Отъ сестеръ 11 и 5 госпиталей“.

21) „Сильной духомъ героинѣ, погибшей сестрѣ Римѣ“—отъ сестеръ 21 госпиталя.

22) „Чудной дѣвушкѣ героинѣ“—отъ Ставропольской ученой архивной комиссіи.

23) „Римѣ Михайловнѣ Ивановой—Ставропольская вторая гимназія“.

24) „Народной учительницѣ Благодаринскаго уѣзда Римѣ Михайловнѣ Ивановой, животъ свой за вѣру, Царя и отечество положившей“—отъ Благодаринской земской управы.

25) „Нашей гордости, другу страждущихъ и воиновъ Римѣ Ивановой“—отъ родного города.

26) „Гордости нашей—сестрѣ“.

27) „Славной Римочкѣ“—отъ Лены и Миши.

28) „Сестрѣ героинѣ“—служаще Волжно-Камскаго банка.

29) „Доблестной героинѣ Римѣ Ивановой“—отъ выпускныхъ классовъ Ставропольской 1-й гимназіи.

30) „Свѣтлой памяти дѣвушки-героини“—отъ ея гимназіи.

31) „Героинѣ Римѣ Ивановой“—отъ назначенныхъ офицеровъ гор. Ставрополя.

32) „Сестрѣ героинѣ“—отъ учащихъ 3-ей женской гимназіи.

33) „Горячо любимой Римочкѣ“—отъ семьи Пправе.

34) „Незабвенной сестрѣ Римѣ Михайловнѣ Ивановой“—отъ Самурцевъ.

35) „Любящей героинѣ, отдавшей душу свою за други своя“—отъ воспитанниковъ Ставропольской духовной семинаріи.

36) „Героинѣ долга“—отъ дамъ Самурскаго полка.

37) „Сестрѣ героинѣ“—отъ 14-го госпиталя.

38) „Истинной христіанкѣ и доблестной патриоткѣ“—отъ частной прогимназіи Е. Д. Кузнецовой.

39) „Милой Риммочкѣ, душу свою положившей за други своя“—отъ Алышанскихъ.

40) „Беззвѣтно славно погибшей сестрѣ Ивановой“—отъ 6-го госпиталя.

41) „Горячо любящей Риммонкѣ“—отъ любящихъ родителей и брата.

Рельефно выдѣлялось надпись на лентѣ вѣнка отъ „Дамскаго комитета при мѣстномъ отдѣлѣ Всероссійскаго общества Краснаго Креста“:

42) „Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ,—то и знай“.

Но „вѣнцомъ“ всѣхъ приношеній любви и уваженія явился Великокняжескій вѣнокъ съ надписью „Риммѣ Михайловнѣ Ивановой—героинѣ долга отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича“.

Да, сестра Римма, истинная героиня долга, ты прославилась всѣхъ насъ... Мы, твои близкіе, друзья, сограждане, богомольцы, не забудемъ этого никогда!..

8) Сорочовой день по кончинѣ Риммы Михайловны Ивановой.

Въ воскресенье, —18 октября, исполнилось 40 дней со времени кончины сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. Въ этотъ день, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Агаводора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ Андреевской церкви Архіерейскаго дома въ г. г. Ставрополѣ, совершена была соборомъ священнослужителей, состоявшаго изъ Протоіерея С. Никольскаго, іерея Ѳ. Лотошкаго и о. іеромоната Корнилія съ 2-мя іеродіаконами, поздняя Божественная заупокойная литургія. По окончаніи ея Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій, съ указанными священнослужителями, и съ протоіереемъ В. Алышанскимъ, соборнымъ ключаремъ, священникомъ о. Аполлономъ Бажановымъ, протоіакономъ Щекинымъ и съ 2-мя уподіаконами, совершилъ великую панихиду въ храмѣ и краткую литію на могилѣ Риммы.

Въ храмѣ и при богослуженіи на могилѣ присутствовали: его сіятельство, управляющій губерніей, князь Д. Г.

Шервашидзе, полицеймейстеръ, подполковникъ М. М. Старосельскій, воинскій начальникъ, командиръ гарнизона, полковникъ Зейцевъ, командиръ 112 пѣхотнаго запаснаго баталіона, полковникъ В. П. Струсевичъ, помощникъ главнаго пристава кочующихъ народовъ коллежскій совѣтникъ Г. Мишинъ, нижніе чины — и гарнизона, и запаснаго баталіона, и слабосильной команды.

Храмъ былъ полонъ богомольцевъ, въ доброй тысячѣ душъ.

Литургію пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, в литію намогилъ героини цѣли священнослужители и народъ.

Предъ совершеніемъ панихиды Преосвященнѣйшій Михаилъ сказалъ краткую, но глубокопрочувственную рѣчь, въ которой охарактеризовавши глубину скорби о потерѣ для жизни Россіи высокой души героини Риммы и величіе ея подвига, Преосвященнѣйшій ораторъ, съ присушимъ ему воодушевленіемъ, сосредоточилъ вниманіе слушателей на значеніи высоты того примѣра, какой своимъ „безпримѣрнымъ подвигомъ“ оставила міру „героиня долга“ Римма Михайловна. „Несомненно настанетъ время — и скоро“, сказалъ Архипастырь, „когда память доблестной героини Риммы будетъ всенароднымъ праздникомъ въ нашей отчизнѣ“.

Въ заключеніе слова Его Преосвященства призвалъ предстоящую церковь вознести съ нимъ молитву къ Богу о упокоеніи свѣтлой души почившей съ ликами святыхъ въ обителяхъ неба.

За литургіей произнесъ слово поученія о. Θεодоръ Лотоцкій по содержанію Евангельскаго чтенія дня.

Святитель съ умиленіемъ молился при совершеніи соборомъ іереевъ литургии и особенно при совершеніи ими самимъ панихиды и это настроеніе одушевляло соборъ священнослужителей и народъ. Предъ панихидой Преосвященнѣйшій вручилъ свѣчи родителямъ Риммы и роднымъ ея и властямъ; многіе изъ народа молились также со свѣчами. Можно было видѣть глубокіе поклоны при возглашеніи протодіакономъ уставныхъ прошеній и особенно при трогательномъ возглашеніи Преосвященнымъ Архіеремъ умиленной молитвы: „Боже духовъ и всякія плоти, душу рабы Твоея новопреставленной дѣвицы Риммы, на брани убиенной, за вѣру, Царя и Отечество животь свой положившей, упокой въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе“.

Весь народъ, въ доброй тысячѣ человекъ, молился и при совершеніи Его Преосвященствомъ краткой литіи намогилъ.

По удаленіи Архипастыря и собора священнослужителей отъ могилы въ храмъ, Протоіерей Никольскій сказалъ краткую рѣчь, какъ „священный вѣнокъ сердечной любви на дорогую могилу доблестной героини Риммы“, принося задушевное слово на гробъ ея, въ память ея, съ молитвами церкви. Проповѣдникъ свидѣтельствовалъ, что „вѣнокъ этотъ сплетается нашей любовью изъ сердечныхъ чувствъ благодарности офицеровъ и воиновъ тѣхъ полковъ, гдѣ служила сестрой милосердія незабвенная Римма Михайловна“. За полгода Вашего пребыванія среди Самурцевъ“, писали ей признательные войны. „Вы мужественно переносили всѣ боевыя невзгоды, лишенія и опасности...; въ самыхъ опасныхъ минуты находили для каждаго изъ насъ ласковое слово; проявляли самыя нѣжныя заботы и никогда не щадили ни здоровья, ни силъ, ни самой своей жизни, для помощи нашимъ раненымъ товарищамъ. Мы прямо скажемъ, что Вашими неустанными заботами и геройской смѣлостью многіе раненыя Самурцы спасены отъ вѣрной смерти“. И еще... „Мы дѣлились съ Вами горемъ и радостью... и переносили всѣ тяжести, лишенія, невзгоды боевой жизни. Вы не разъ доказали свою самоотверженность и неустрашимость: гдѣ лилась рѣкой кровь нашихъ бойцовъ, Вы туда явились, какъ призракъ, и насколько только возможно, облегчили ихъ участь, чѣмъ и заслужили вниманіе и уваженіе какъ со стороны г.г. Офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ...“

„И вотъ теперь когда настала для насъ часъ разлуки, мы, чины команды службы связи Самурскаго полка, спѣшимъ выразить Вамъ горячую благодарность за всѣ Ваши святыя труды, за нѣжную ласку и за все доброе, что Вы сдѣлали для насъ. Примите отъ насъ, русскихъ солдатъ, земной поклонъ за то, что Вы для насъ не щадили молодой своей жизни. Пусть Богъ благословитъ Васъ. Прощайте, дорогая сестрица“.

Таковы одно—другое „письмо благодарственное отъ чиновъ 3 баталіона 83 пѣхотнаго славнаго боевого Самурскаго полка“, приподнесенныя Риммѣ Михайловнѣ при переходѣ ея въ 105-й пѣхотный Оренбургскій полкъ. На письмахъ масса подписей и офицеровъ и солдатъ.

Эти высокія чувства воинскихъ чиновъ, ихъ земной ей поклонъ, ихъ молитву о ней, мы приносимъ сейчасъ къ ея могилѣ, преклоняясь молитвенно предъ Богомъ у ея гроба съ мольбой о упокоеніи души ея въ обителяхъ горняго міра.

Братья граждане! наши чувства, нашу вѣру, наше упованіе мы выразимъ словомъ Августѣйшаго поэта:

„Одной прекрасною душою

Межъ нами менѣе опять,—
Она разсталася съ землею,
Чтобы безсмертіе пріять.

Она изъ міра слезъ и тлѣнья
Переселилася туда,
Гдѣ идетъ ее упокоенье
Отъ mnogой скорби и труда.

Но въ небесахъ не позабудеть
Она земной юдоли сей;
За насъ, горюющихъ о ней,
Она молитвенницей будетъ*.

(„Стихотворенія К. Р.“ Т. I стр. 71)

А мы, сейчасъ, о братья—христиане, предъ снмъ крестомъ, на дорогой намъ могилѣ ея—сестры милосердія,—
„Предъ святымъ Распятіемъ будемъ взывать колѣннопреклоненно: о, помани, Господь вселенной, ея, сестру нашу, возлюбленную Римку, въ Твоемъ преславномъ Царствѣ, съ святыми Твоими, ея чистую страдальческую душу, Христось, упоной*!

(По содержанію, „стихотверній К. Р.“ Т. I, стр. 121-я).

Народъ пріять „со святыми упокой“.

Потомъ проповѣдникъ, обратился къ могилѣ, произнесъ еще выдержку изъ „стихотвореній К. Р.“, т. е. покойнаго Великаго Князя Константина Константиновича:

„Вѣчно славной безъ сравненья
Въ сердцѣ нашемъ ты живи,
И тебѣ мы въ умиленьи
Платимъ дань благодаренья—
Дань восторга и любви“.

(„Стихотворенія К. Р.“, Т. I, стр. 79).

Въ роды родовъ, дорогая наша сестра, „героиня долга“, наша доблестная Римка! ей, вѣримъ, исповѣдуемъ, предъ Богомъ и челоѣки будетъ тебѣ неумолчная вѣчная память*.

Народъ пѣть „вѣчную память“.

Въ умиленіи. Въ благоговѣніи.

А надъ головами молящихся шумѣть буйный осенній вѣтеръ, напоминая грозные порывы военной бури на полѣ брани, гдѣ пролила свою кровь и положила свою жизнь за вѣру, Царя и отчизну наша дорогая, незабвенная Римка...

9) Полугодовщина со дня кончины „героини долга“, сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой.

Въ среду, 9-го марта, въ Андреевской церкви архіерейскаго дома, была заупокойная литургія, по окончаніи кото-

рей Преосвященнѣйшій Михаилъ, епископъ Александровскій, соборнымъ священнослуженіемъ, совершилъ, въ 11 часовъ утра, великую панихиду въ храмѣ, а затѣмъ краткую литію на могилѣ незабвенной героини.

При богослуженіи присутствовали: г. начальникъ губерніи князь С. Д. Оболенскій, вице-губернаторъ князь Д. Г. Шервашидзе съ нѣкоторыми военнымъ и гражданскими чинами, въ ряду коихъ были: генераль-маіоръ И. А. Мачканинъ, управляющій канцеляріей губернатора В. А. Богословскій, члены суда и другіе.

Среди весьма значительнаго количества богомольцевъ была и вѣдома Ольгинская гимназія, гдѣ покойная Римма получила воспитаніе, съ начальствующими, преподавателями и о. законоучителемъ, священникомъ Козловымъ.

Заупокойную литургію преждеосвященныхъ Даровъ совершала, по архипастырскому благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, протоіерей С. Никольскій, съ о. Лотоцкимъ, по его постоянной молитвѣ въ обители, частому священнослуженію и проповѣди слова Божія, ставшимъ, по выраженію Владыки, почти „членомъ братіи архіерейскаго дома“, съ о. іеромонахомъ Корниліемъ и діакономъ Владиміромъ.

На панихиду сослужить святителю вышли священники: о. Козловъ и о. Руденко, мѣстный миссіонеръ.

Протоіерей Никольскій произнесъ двѣ рѣчи въ память Риммы—одну въ храмѣ, по заамвонной молитвѣ, другую—на могилѣ по окончаніи литіи.

Могилу украшали изящные вѣнки съ великокняжескимъ вѣнкомъ во главѣ, перевитымъ георгіевской лентой и украшеннымъ офицерскимъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и Георгіевской медалью.

Вечеромъ на могилѣ Риммы молился второй госпиталь, гдѣ Римма служила сестрой милосердія. На могилѣ были врачи, сестры милосердія. Богослуженіе совершалъ духовникъ госпиталя о. Г. Якимовъ. Прекрасная погода благоуприятствовала торжеству молитвы.

Въ этотъ же день, послѣ вечерни, была совершена панихида на Успенскомъ кладбищѣ, на могилѣ другого нашего согражданина, прапорщика Бориса Федоровича Семилуцкаго, геройски павшаго на полѣ брани, на Рижскомъ фронтѣ, въ одинъ день „съ героиней долга“ Риммой Михайловной Ивановой.

Заканчивая свидѣнія о молитвахъ Церкви о упокоеніи души незабвенной сестры Риммы, считаемъ умѣстнымъ занести здѣсь слово священника Н. Михайлова, сказанное 27 сентября 1915 г. въ Андреевской церкви архіерейскаго дома.

.Будучи въ теченіе двухъ дней, 25 и 26 сентября, зрителемъ чествованія городомъ Ставрополемъ героини Риммы Михайловны Ивановой, при перенесеніи праха ея отъ вокзала сюда — въ Андреевскую церковь, и ея погребенія, при стеченіи всего города, когда воистину „потрясся весь градъ“ отъ архипастырей, градо—и—вое—начальниковъ до простыхъ гражданъ,—я исполнился сердечнаго благоговѣнія предъ гробомъ почившей героини.

Видя безчисленныя массы народа, слѣдующаго за гробомъ, народа, которымъ запружены были улицы, гдѣ слѣдовала погребальная процессія—войска, учащіе и учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній города,—я почелъ себя счастливымъ, что, волею судьбы, изъ моей глуши, сподобился быть участникомъ грандіознаго шествія.

Отъ смѣшанныхъ чувствъ—восторга предъ подвигомъ понижшей, сочувствія къ слезамъ и горю ея родителей, сердечной радости при мысли, что есть такія героическія души въ нашей арміи, и не только среди закаленныхъ въ бояхъ воиновъ, но даже среди юныхъ сестеръ милосердія, какъ покойная героиня Римма,—я исполнился душевнаго умиленія.

Слыша глубокопрочувствованныя рѣчи церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ, сопровождавшіяся плачемъ и рыданіями слушателей,—и я рѣшился, хотя въ сей день, сказать слово—другое о Риммѣ, въ память ея, чтобы принести отъ своего усердія посильный скромный цвѣтокъ, или, правильнѣе, лишь малый стебелекъ травный, и вплести его въ общій чудный вѣнокъ, который уже сплетенъ, и плетется, и будетъ плестись „во днѣхъ дней“, на память великаго подвига героини Риммы, во славу дорогой нашей родины.

Да! слыша пѣніе церковными хорами священныхъ пѣснопѣній и исполненіе военнымъ оркестромъ печальнаго гимна—„Коль славенъ нашъ Господь“,—я помышлялъ: сколько во всемъ этомъ множествѣ народа есть душъ, которымъ, созерцая все это величіе славы, церковно, Государствомъ и обществомъ воздаваемой величію подвига Риммы, головы отдать себя на подвигъ, на смерть за Вѣру, Царя и Отчизну. Но „не вси вмѣщаютъ словеса сего, а только тѣ, имже дано есть отъ Вседержителя Бога“. Въ самомъ дѣлѣ, всего только нѣсколько времени и очень мало тому назадъ, эта юная героиня была неизвѣстной дѣвчонкой даже здѣсь—въ Ставрополѣ; а нынѣ она—прославленная на весь міръ.

„Ся измѣна десницы Вышняго“. Отнынѣ въ честь ея поэты напишутъ стихи—поэмы; композиторы сочинятъ гимны, симфоніи, оперы; художники кисти, скульпторы—въ ваяніи и живописи увѣковѣчатъ—на полотнѣ, камнѣ, фарфорѣ, хрусталѣ, металлѣ, гипсѣ образъ ея и картины ея подвига; подвигъ ея вдохновитъ тысячи людей на жертвы, на самоотверженный трудъ; подъ воздѣйствіемъ ея подвига въ тысячахъ сердець возникнутъ благе порывы посвятить жизнь свою добру, правдѣ, свѣту, борьбѣ со зломъ, мракомъ, злобой...

Это все слава земная—великая, но преходящая; но, вмѣстѣ съ славой земной Римма получаетъ и славу небесную. Ибо вся эта слава, сейчасъ воздаваемая ей предъ святымъ алтаремъ, въ храмѣ Господа славы—слава уже и не земная,—„сія слава есть церковная, сіе богатство царства Божія“. Подвигъ ея аналогиченъ съ подвигомъ мученицъ первыхъ вѣковъ христіанства. Тогда злоба и тьма подняли ужасы гоненій на христіанъ, изобрѣтая страшныя орудія пытокъ и мученій, ч. б. устрашить христіанъ и возвратить въ язычество,—теперь демонъ нашихъ дней—злой кайзеръ, изобрѣтенными имъ страшными орудіями смерти, на полѣ брани думаетъ устрашить и поработить себѣ челоувѣчество. Тогда любовь къ Христу не убоялась муки и безстрашно перенесла страданія, смерть,—и побѣдила зло міра. И сейчасъ юная, нѣжная, какъ утренній цвѣтокъ, подъ лучами солнца только что распустившійся, дѣвушка не только не убоялась ужасовъ смертоносныхъ орудій, но съ крѣпкой вѣрой въ Спасителя, съ надеждой на помощь небесную, съ горстью воиновъ, подъ ураганномъ вражескихъ пуль, бросилась на врага и побѣдила его! Побѣдила и пала на полѣ—брани. Это ли не стратотерпица за Вѣру, Царя и Отечество, кровь свою пролившая, жизнь свою отдавшая?!

О Римма, побѣдоносная, возлюбленная сестра милосердія, возлюбившая други своя даже до смерти! Отнынѣ ты всеправеднымъ Господомъ увѣнчана славой небесной.

„Ей—такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ“. Аминь.

---

10) Обзоръ документовъ

„героини долга“, сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой о ея рожденіи, воспитаніи, службы, смерти и погребеніи.

Въ мѣстныхъ органахъ печати—„Губернскихъ“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, какъ и „Сѣверо-Кавказскомъ краѣ“ одновременно говорили о безпримѣрномъ подвигѣ „героини долга“, доблестной Риммы Михайловны, на поприщѣ служенія ея—„сестрой милосердія“, и боевой ея жизни, и о ратномъ ея дѣлѣ на полѣ брани, увѣнчаншемся блистательной побѣдой надъ врагомъ и запечатлѣнномъ ея героической, побѣдой на полѣ битвы. На сей разъ, отаѣчая запросамъ общества, представляемъ обзоръ документовъ ея, касающихся ея рожденія, воспитанія, ея службы обществу здѣсь, на родинѣ, въ Ставропольской губерніи, ея погребенія и преданія землѣ дорогого ея праха.

Какъ историческая личность, наша героиня на всѣ эти подробности имѣетъ свое законное право. Позволяемъ увѣренность, что въ будущемъ, когда вполне опредѣлится достоинство безпримѣрнаго подвига ея, потомки наши съ благодарностью перелистуютъ страницы нашихъ повременныхъ изданій и оцѣнятъ тотъ сырой матеріалъ, какой заносимъ мы сюда въ простотѣ души, описывая „все, чему Господь свидѣтелемъ поставилъ“ насъ.

Метрическое свидѣтельство, отъ 27 февраля 1901 года за № 3587, о рожденіи Риммы Михайловны указываетъ, что „по метрической книгѣ Ставропольскаго Троицкаго Собора за тысяча восемьсотъ девяносто четвертый годъ, въ 1-й части о родившихся, женскаго пола подъ № 74, значится слѣдующая записъ: родилась пятнадцатаго, крещена семнадцатаго числа іюня мѣсяца Римма; у нея родители: губернской секретарь Михаилъ Павловъ Ивановъ и законная жена его Елена Никанорова, оба православнаго исповѣданія; воспріемниками были: дантистъ Василій Никаноровъ Данышевскій и дочь купца Антонина Андреева Митина; крещеніе совершалъ священникъ Сергѣй Орловъ съ діакономъ Крастилевскимъ“.

Аттестатъ, отъ 15 іюня 1912 года, за № 1059, объ окончаніи курса гимназій свидѣтельствуемъ, что „ученица VII класса Ставропольской женской гимназій Иванова Римма Михайловна поступила въ 1905 году по экзамену въ 1-й классъ гимназій и, находясь въ ней до окончанія полна-

го курса ученія, въ продолженіе всего этого времени вела себя отлично и была переводима въ высшіе классы, а именно: въ 1903 году въ Азб. II, въ 1904 г. — въ пригото- в. кл., въ 1905 г. — въ I кл., въ 1906 г. во II-й кл., въ 1907 г. въ III кл., въ 1908 г. въ IV кл., въ 1909 г. въ V кл., въ 1910 г. въ VI и въ 1911 г. въ VII классъ.

Въ настоящемъ году, при окончаніи курса гимназій, познанія ея въ обязательныхъ предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами: 1) въ законѣ Божіемъ отличные 5, 2) въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словестности хорошими 4, 3) математики хорошими 4, 4) въ географіи всеобщей и русской отличн. 5, 5) въ естественной исторіи хорош. 4, 6) въ исторіи всеобщей и русской удовл. 3, 7) въ физикѣ, математической и физической географіи отличн. 5. Изъ всѣхъ сихъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводѣ отмѣтку 4,28.

Затѣмъ обучалась чистописанію съ удовлетворит. и рукодѣлію съ хорошими успѣхами. Сверхъ того, изъ необязательныхъ предметовъ гимназическаго курса она обучалась французскому языку съ хорошими успѣхами.

Посему, на основаніи установленныхъ правилъ, она, Иванова Римма, удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученія въ женской гимназій.

Кромѣ того, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о специальныхъ испытаніяхъ на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ, Иванова удостоена званія учительницы начальныхъ училищъ, какое званіе даетъ ей право заниматься обученіемъ и на дому. Каковой аттестатъ подписали: директоръ Ставропольскихъ женскихъ гимназій А. Елифановъ, начальница гимназій А. Яковлева, члены педагогическаго совѣта: священникъ I. Козловъ, Г. Ермакова, Я. Чуваловъ, П. Шлехтеръ, Дементеевъ, А. Чернышевъ, М. Макаровская, Е. Корыстинъ, Н. Плотникова и секретарь педагогическаго совѣта П. Горошкова*.

Свидѣтельство, отъ 10 іюня 1913 года за № 521, на званіе домашней учительницы подтверждаетъ, что „ученица VII класса Ставропольской Ольгинской гимназій Иванова Римма Михайловна, по выдержаніи установленного испытанія, поступила въ VIII дополнительный классъ въ августъ мѣсяцъ 1912 года, для спеціального изученія математики и, находясь въ ономъ по іюнь 1913 года, при отличномъ поведеніи, всѣ практическія учебныя занятія, установленныя для ученицъ VIII дополнительнаго класса, выполнила отлично 5.

Посему, на основаніи установленныхъ правилъ, она, Иванова, какъ удовлетворяющая всѣмъ требованіямъ Высо-

чайше утвержденного 24 мая 1870 года Положения о женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и учебнаго плана VIII дополнительнаго класса женскихъ гимназій, утвержденного г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31 августа 1874 года, пріобрѣтаетъ право на званіе домашней учительницы*.

Вступленіе на общественную и потомъ на Государственную службу Римы Михайловны и ея дѣятельность подробно охарактеризованы надгробными рѣчами. Мы и приведемъ ихъ, хотя неполностью.

Такова въ особенности рѣчь г. испр. дол. директора Ольгинской гимназій А. И. Дементеева, который отмѣтилъ: „Ольгинская гимназія съ глубочайшею скорбію встрѣтила вѣсть, которая быстро разнеслась по всей Руси Великой, о безсмертной геройской юнчинѣ, незабвенная, отнынѣ бессмертная Римка. Но вмѣстѣ съ этимъ чувствомъ глубокой скорби насъ охватило и чувство восторженнаго умиленія передъ совершеннымъ тобою безсмертнымъ подвигомъ, и къ этимъ двумъ чувствамъ, естественно, присоединилось чувство гордости тѣмъ, что ты, прославившаяся отнынѣ по всей Россіи, не будетъ преувеличеніемъ, если скажу даже— по всей землѣ,—получила образованіе и воспитаніе въ нашемъ учебномъ заведеніи.

Часть того „разумнаго, добраго, вѣчнаго“, того, что проявилось въ тебѣ въ такой безмѣрной силѣ подвига, часть этого заложена въ тебя, несомнѣнно, здѣсь— въ этомъ учебномъ заведеніи.

Ты ушла изъ этой гимназій съ страстнымъ желаніемъ идти:

„Къ униженнымъ,
Идти къ обиженнымъ,
По ихъ стопамъ...
Гдѣ горе слышится,
Гдѣ трудно дышется“.

Въ короткое время ты осуществила это стремленіе въ трехъ благороднѣйшихъ подвигахъ, изъ которыхъ послѣдній по справедливости названъ „бессмертнымъ“. Прямо почти со школьной скамьи ты пошла на трудное дѣло народной учительницы; потомъ, какъ только началась война, ты идешь въ сестры милосердія; для твоего, столь обильнаго любовью къ страдающимъ, сердца, малой показалось тяжелой работа въ госпиталѣ, ты отправляешься въ качествѣ сестры—санитара на позиціи и тамъ работаешь подъ градомъ пуль, облегчая страданія однихъ, унося съ поля битвы другихъ, истекающихъ кровью.

Наконецъ, становишься въ трудную минуту вождемъ

отряда—совершаешь безпримѣрный геройскій послѣдній подвигъ и умираешь отъ вражеской пули”.

Эта рѣчь сказана, какъ извѣстно, при триумфальномъ шествіи праха „геронни“ по г. Ставрополю, когда погребальная процессія остановилась противъ зданія Ольгинской гимназій, гдѣ привѣтствовали ее—доблестную Римму—законоучитель о. Козловъ и г. Дементевъ.

Предѣдатель Благодаринской Уѣздной земской управы г. Мальцевскій въ своей рѣчи на могилѣ Риммы Михайловны сообщилъ подробности ея учительской службы.

„По окончаніи школы ты, Римма Михайловна, желая служить на благо родины, сейчасъ же пожелала сдѣлаться народной учительницей и поступила въ одну изъ земскихъ школъ села Петровскаго, Благодаринскаго уѣзда. Не смотря на то, что, по сложившимся обстоятельствамъ, ты принуждена была открыть школу лишь 1 февраля, благодаря энергій и тяжелому труду, ты въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ своими школьниками достигла поразительныхъ результатовъ.

Въ срединѣ апрѣля, спустя 2½ мѣсяца по открытіи школы, мнѣ пришлось лично быть въ твоей школѣ, и я не кривя душой, долженъ сознаться, что былъ пораженъ колоссальными успѣхами дѣтей. Не легко было тебѣ достигнуть этихъ успѣховъ. За отсутствіемъ собственнаго помѣщенія, ты занималась на послѣобѣденной смѣнѣ при другой школѣ и занятія эти въ зимнее время не могли продолжаться болѣе 3 часовъ; ты же, желая дать побольше свѣта своимъ питомцамъ и зная, что въ теченіе 3 часовъ многого сдѣлать нельзя, собирала своихъ школьниковъ въ корридорѣ училища и, сядя съ ними на грязномъ полу, дѣлала свое святое дѣло.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій ты не бросила своей школы, а лишь временно оставила ее и по настоящую минуту ты числишься учительницей 9-го Петровскаго земснаго училища”.

Да! Та жизнь иная, гдѣ безпощадно царить богъ войны и смерти, богата подвигами великой самоотверженности десятка, сотни, тысячь людей.

Въ братскихъ могилахъ, въ наскоро вырытыхъ ямахъ, подъ быстро насыпанными холмиками, украшенными деревяннымъ крестомъ, а можетъ быть и безъ него, символа страданій и подвига Христа,—покоятся безвѣстные герои. Россія гордится ими—положившими жизнь свою за свободу и счастье родины.

Вѣчный и святой покой павшимъ.

И все же среди нихъ какъ будто незамѣтная сестра милосердія, дѣвушка-ребенокъ, еще недавно, на нашихъ гла-

закъ сидѣвшая за уроками, Римма Иванова засіяла звѣздой.

Говорять, дѣвушка строила планы о будущей своей жизни, мечтала создать ее красивой и свѣтлой, была полна вѣры, словно любила жизнь, какъ высшій даръ Творца.

Вотъ въ томъ то и величіе подвига, что безъ колебаній себя самое, и жизнь свою, и помыслы, и мечты, и радость бытія Римма Иванова положила за други своя...

Къ тысячамъ подвиговъ, совершаемыхъ на фронтѣ войны, прибавился еще одинъ — нетлѣнной красоты и поднимаетъ къ небу глаза благодарности весь народъ, и бодрость, и вѣра вливаются въ его душу.

Наша героиня, актомъ своего подвига, приобретающая имя гражданина земли Русской, ждетъ своего художника, который въ книгѣ міровой войны отведетъ одну изъ лучшихъ страницъ Риммѣ Ивановой.

Въ связи съ рѣдкимъ подвигомъ, совершеннымъ сестрою милосердія Р. М. Ивановой, интересно подѣлиться тѣми свѣдѣніями о ней, которые имѣются о первыхъ дняхъ пребыванія ея на боевыхъ позиціяхъ, въ воспоминаніяхъ сослуживцевъ.

25-го января прибыла она въ обозъ 1-го разряда С—каго полка, въ мѣстечко Сильверино, Петроковской губ., на боевой линіи. Обозъ находился въ двухъ-трехъ верстахъ отъ послѣдней и это, безъ сомнѣнія, давало себя чувствовать.

Прибыла Римма Михайловна къ намъ въ женскомъ костюмѣ, маленькая, хрупкая и нѣжная, скорѣе дѣвочка — подростокъ, нежели взрослая дѣвушка, черезъ нѣсколько времени выросшая въ гражданку — героиню...

Съ разрѣшенія командира полка, вновь прибывшую переодѣли въ солдатское платье, и она предстала передъ нѣкоторыми изъ непосвященныхъ въ видѣ одного изъ тѣхъ крошекъ добровольцевъ, которые были почти въ каждомъ полку.

Вскорѣ случилось какъ-то, что на молебствіи докторъ Л. увидѣлъ въ церкви какого-то солдата, стояшаго... въ шапкѣ.

— „Сними шапку! „ — приказалъ Л.

Солдатыкъ быстрымъ движеніемъ сбросилъ съ головы папаху, волосы рассыпались по плечамъ, и, ко всеобщему удивленію, солдатъ оказался женщиной.

Въ тотъ же вечеръ Р. М. остриглась.

Въ общемъ, большинство офицеровъ и солдатъ совершенно не подозревали о присутствіи въ ихъ полку женщины и только случайныя встрѣчи приводили къ знакомству.

Первое время Р. М. не могла найти для себя примѣне-

ня и все время рвалась куда-нибудь в боевую линию, где, по ее мнению, только и могла быть для нее „настоящая работа“. Но пѣхотныхъ боевъ въ то время не было, и, оставаясь въ полковомъ околоткѣ, Р. М. все свое время посвящала уходу за больными и ранеными, не отдавая никакого предпочтенія офицерамъ передъ нижними чинами.

На вышеназванной укрѣпленной позиціи полкъ пробылъ до 3-го февраля когда и закончился его „отдыхъ“.

Полкъ передвинулся на сѣверный фронтъ, за Бѣлостокъ, и 21 февраля замѣнили другія боевыя части передъ серьезнѣйшимъ нѣмецкимъ укрѣпленіемъ М. Полку была данъ приказъ во что-бы то стало взять это укрѣпленіе.

Полковой лазаретъ (околотокъ) приступилъ къ подготовкѣ себя къ этой серьезной операціи. Въ спѣшной, горячей работѣ этой энергичное участіе принимала Р. М., несмотря на уговоры докторовъ и офицеровъ, указывавшихъ ей на опасность работы подъ огнемъ. Несмотря на уговоры, Р. М. отправилась на окопы и устроила тамъ перевязочный пунктъ.

Подъ ужаснымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, она хладнокровно перевязывала самыя ужасныя раны и тѣмъ подавала превосходный примѣръ ротнымъ фельдшерамъ и санитарамъ, бывшимъ при ней.

Съ Д вокругъ творилось нѣчто невообразимое: земля дрожала и стонала отъ орудійныхъ залповъ и допавшихся снарядовъ, тяжелые „чемоданы“, какъ гигантскіе плути, глубоко бороздили землю и несли тысячи смертей всему живому...

Въ этой ужасной обстановкѣ чисто стихійнаго ужаса бодро работала маленькая, но энергичная женщина и черезъ ея руки прошло не менѣе двухсотъ человѣкъ раненыхъ, для которыхъ у нея нашлось кромѣ перевязокъ и бинтовъ много теплыхъ и бодрящихъ словъ... Рассказывающему это на себѣ пришлось испытать всю силу этого бодрого слова, всю силу братской любви, столь необходимой въ ту тяжелую минуту, и получить отъ Р. М. первую медицинскую помощь...

Земля дрожала отъ разрывныхъ снарядовъ, трескъ пулеметовъ и винтовокъ не умолкалъ ни на минуту и летавшія роями пули то и дѣло находили себя жертвы. Но Р. М. не покидала своего поста до конца атаки и только лишь тогда ушла въ околодокъ, когда послѣдній раненный былъ отправленъ въ болѣе безопасное мѣсто, а сама она едва не падала отъ изнеможенія...

И было отрадно видѣть, что послѣ перваго, въ сущности, ея подвига, въ ней не было замѣтно ничего такого, что говорило-бы объ этомъ: она держала себя такъ, какъ

будто-бы ничего особеннаго не случилось, какъ будто ничего особеннаго она не совершила, а выполнила обычную, такъ сказать будничную работу, исполнила урокъ, возложенный на нее"... Подвигъ, потомъ, уаинчанъ смертью героя.

Но „дѣло по дѣлу и судъ по формѣ“, говорить мудрость народная.

Предъ принятіемъ гроба съ бездыханнымъ тѣломъ доблестной героини изъ вагона желѣзной дороги для торжественнаго перенесенія къ мѣсту вѣчнаго упокоенія предварительно быть предъявленъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, открытый листъ за № 3196, на перенесеніе тѣла Риммы Михайловны съ поля брани въ г. г. Ставрополь на Кавказѣ, для преданія землѣ.

„Дано сіе младшему врачу 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка, заурядъ-врачу Иванову въ томъ, что ему разрѣшено отправить въ г. Ставрополь (губ.) тѣло сестры его — фельдшерницы — добровольца Риммы Михайловны Ивановой, убитой въ бою подъ деревней Мокрой-Дубровой 9 сентября 1915 года, что подписью съ приложеніемъ казенной мастичной печати удостоверяется 9 сентября 1915 года. Дѣйствующая армія. Подписали; Вр. Командующій 105 пѣх. Оренбургскимъ полкомъ Подполковникъ Мотрахинъ и полковой адъютантъ, подпоручикъ Ключиннъ“. № 3196.

И потомъ, для достоодолжной записи въ метрической книгѣ акта преданія тѣла землѣ, представлено было удостовѣреніе о совершеніи чинопослѣдованія погребенія надъ прахомъ умершей, нижеслѣдующаго содержания; — „законъ порядка требуетъ:

„Г. г. Ставрополь, 1915 года, сентября 28 дня. Я, нижеподписавшійся, младшій врачъ 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка, заурядъ — врачъ Владимиръ Михайловичъ Ивановъ, симъ удостоверяю, что надъ тѣломъ сестры моей, фельдшерницы — добровольца Риммы Михайловны Ивановой, убитой въ бою подъ деревней Мокрой-Дубровой, девятого сентября тысяча девятьсотъ пятнадцатаго года, церковное чинопослѣдованіе погребенія совершено въ церкви селенія Доброславни Гредненской губерніи, священникомъ 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка. По удостовѣренію отъ 9 сего же сентября, за № 3196, тѣло Риммы Михайловны Ивановой доставлено мною 24 сего сентября для преданія землѣ въ Губернскій городъ Ставрополь на Кавказѣ. Подписалъ младшій врачъ 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка заурядъ-врачъ Владимиръ Михайловичъ Ивановъ“. Удостовереніе нотаріуса Праве-за № 4787-нъ.

Останки героини были доставлены сюда по телеграм-

нѣ г. начальника губерніи Б. М. Янушевича, посланной имъ, по просьбѣ родителей покойной, генераль-адъютанту Мищенко—слѣдующаго содержанія.

„Прошу, согласно усердной просьбы родителей и представителей города и земствъ, выслать прахъ Риммы Ивановой въ сопровожденіи ея брата врача Оренбургскаго полка, въ Ставрополь для погребенія геронни, погибшей славной смертью въ рядахъ корпуса, руководимаго рыцаремъ-командиромъ, торжественно, въ родномъ городѣ въ назиданіе потомству родины. Добааляю, что героння по документамъ не Мира, а Римма Иванова“.

Запись въ „метрической книгѣ Ставропольскаго Кафедральнаго Казанскаго собора на тысяча девятьсотъ пятнадцатый годъ въ части третьей о умершихъ, подъ № 45, женскаго пола, удостовѣряетъ актъ преданія землѣ тѣла Риммы. А именно: „Погребена 26 сентября дочь коллежскаго ассессора, дворянина, сестра-милосердія 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка Римма Михайловна Иванова, 21 года и 4 мѣсяцевъ, убитая въ бою подъ деревней Мокрой-Дубровой 9 сентября 1915 года. Церковное чинослѣдованіе отпѣванія совершилъ священникъ 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка въ церкви селенія Доброславки, Гродненской губерніи. Предана же землѣ на кладбищѣ Андреевской церкви, при Архіерейскомъ домѣ, въ губернскомъ городѣ Ставрополь на Кавказѣ, епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ, протоіереемъ Симономъ Никольскимъ“, съ сонмомъ протоіереевъ и священниковъ.

Съ рѣдкимъ почетомъ и съ необываемымъ въ исторіи Ставрополя торжествомъ мы распрощались съ незабвенной нашей героиней—Риммой.

Своимъ необываемымъ въ исторіи Россіи подвигомъ она станетъ извѣстной всему міру. Незабвенная героння прославила своимъ необычнымъ подвигомъ наше отечество, и нашъ родной городъ осчастливленъ тѣмъ, что онъ является ея родиной. Всѣ Ставропольцы—отъ мала до велика, показали какъ глубоко мы оцѣнили величіе ея заслуги предъ отечествомъ.

Тѣ пламенные рѣчи, которыя съ неподдѣльнымъ чувствомъ любви и преклоненія предъ нею лились изъ устъ ораторовъ, тѣ потоки горячихъ слезъ, которые проливали ея сослуживцы—сестры милосердія и весь глубоко тронутый народъ; тѣ молитвы, которыя единодушно возносились за нее передъ Богомъ, и та свѣтлая память, которая навсегда сохранится о ней въ нашихъ сердцахъ,—все это говоритъ о томъ, что мы понимаемъ все величіе ея подвига и ея духовную мощь.

5-го ноября 1915 г. Предсѣдатель Ставропольской Губернской Земской Управы обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Агаѳодору, Архіепископу Ставропольскому и Ека-теринодарскому съ нижеслѣдующимъ письмомъ за № 13068.

Чрезвычайное Губернское Земское Собраніе, бывшее 25—26 сентября сего года, разсмотрѣвъ вопросъ объ увековѣченіи памяти героини-сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, постановило запечатлѣть въ памяти современниковъ и потомства совершенные ею подвиги учрежденіемъ стипендій при мѣстныхъ—фельдшерской шко-лѣ и Ольгинской женской гимназій, распространеніемъ сре-ди населенія ея портрета и біографіи и сооруженіемъ въ гор. Ставрополѣ памятника. Въ соотвѣтствіи съ этимъ было бы весьма желательно, чтобы самое мѣсто ея упокоенія было бы нѣсколько уширено, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что мо-гила ея будетъ посѣщаться публикой. Въ виду сего и такъ какъ Ваше Высокопреосвященство по словесному моему хо-датайству изволили изъявить согласіе на отводъ подѣ мо-гилу Р. М. Ивановой мѣста мѣрою 6 на 8 аршинъ, я поз-воляю себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивый Владыко, не признаете ли Вы возможнымъ сдѣлать по сему предмету соотвѣтствующее распоряженіе”.

Его Высокопреосвященству благоугодно было отвѣтить:

„На письмо отъ 5 сего ноября за № 13068, по вопросу объ отводѣ мѣста подѣ могилу героини—сестры милосер-дія Р. М. Ивановой на кладбищѣ при Андреевской церкви-т Архіерейскаго дома мѣрою 6 на 8 аршинъ, имѣю честь уведомить Васъ, что мною сдѣлано соотвѣтствующее рас-поряженіе объ оставленіи для могилы Р. М. Ивановой мѣ-ста въ вышеуказанномъ размѣрѣ, на случай сооруженія на могилѣ ея памятника”.

Въ день погребенія Р. М. Ивановой чиновники мѣст-наго отдѣленія Государственнаго банка, члены учетно-ссуд-наго комитета рѣшили оборудовать на свои средства койку имени героини въ земскомъ госпиталѣ № 2, а дамскій ко-митетъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ принять на себя расходы по содержанію ея. Въ воскресенье, 22 ноя-бря, послѣ панихиды, совершенной епископомъ Михаиломъ въ госпитальной церкви, состоялось освященіе этой койки. Его Преосвященствомъ освящена койка имени Риммы и въ Епархіальномъ Госпиталѣ.

На дняхъ командиръ 105 пѣхотнаго Оренбургскаго пол-ка по части строевой, за № 5190. Дѣйствующая армія, обра-тился къ г. Предсѣдателю Ставропольской Губернской Зем-ской управы съ просьбой нижеслѣдующаго содержанія:

„Дорожа памятью сестры милосердія Риммы Михайлов-

ны Ивановой, геройски погибшей въ рядахъ вѣреннаго мнѣ полка, прошу не отказать въ распоряженіи о высылкѣ всѣхъ печатныхъ изданій, имѣющихся въ распоряженіи Губернской Земской Управы, обрисовывающихъ свѣтлый образъ покойной для помѣщенія этого матеріала въ музей полка". Подписали: „Полковникъ Савиновъ, Вр. и д. полкового адъютанта прапорщикъ Любомудровъ“.

Во исполненіе постановленія губернскаго земскаго собранія, земская управа просить г. начальника губерніи ходатайство губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи всероссійской на постановку Р. М. Ивановой памятника подписки представить Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Николаю Николаевичу.

Псаломщикъ Б. Струковъ препроводить протоіерею С. Никольскому 3 рубля, съ уведомленіемъ: „Примите отъ матерей воиновъ станицы Курчанской скромную лепту на памятникъ безпримѣрной героинѣ, нашей дорогой землячкѣ — сестрѣ Римкѣ“.

Заключимъ наше „последнее сказанье“, на сей разъ, о нашей доблестной Героинѣ письмомъ родителю Риммы, высокочтимому Михаилу Павловичу, искренняго почитателя подвига Риммы Михайловны, народнаго учителя с. Городища, Екатеринославской губерніи и уѣзда, Александра Осинскаго, автора напечатаннаго ниже стихотворенія: „Родимый полкъ въ атаку выступалъ“.

„Преклоняясь предъ величіемъ подвига Вашей отнынѣ безсмертной въ исторіи дочери Риммы Михайловны, осмѣливаюсь вручить Вамъ скромный словесный вѣнокъ на преждевременную могилу Вашего прекраснѣйшаго дитяти.“

Пусть Господь дастъ Вамъ и семейству Вашему силы перенести свое неизбывное горе въ сознаніи, что нѣтъ выше и святѣе подвига, чѣмъ подвигъ Вашей незабвенной дочери.

Вѣчная слава бойцамъ,
Кровь за отчизну пролившимъ.
Вѣчная слава отцамъ,
Этихъ бойцовъ возрастнашимъ.

11) Стихотворенія посвященныя Римѣ.

И граждане и соратники-воины уже сплетаютъ многоцвѣтныя вѣнокъ на могилу безсмертной Героини Риммы. И мы заносимъ стихотворенія, посвященныя ей, такъ какъ и онѣ характеризуютъ духовный обликъ ея и ея безпримѣрный воинскій подвигъ, какъ и подвигъ служенія ея сестрой милосердія на поляхъ битвы.

1) Отъ 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка:

Памяти Риммы Михайловны Назаровой.

Подъ адскій шумъ и визгъ воссѣлась смерть надъ боемъ
Иша все новыя жертвы; рѣкой струилась кровь,
Стоялъ, крики и „ури“ сплошнымъ сливались боемъ.
И тихо по волю снотамъ шла Любовь.

Шла женщина, безъ страха и сомнѣнья,
Склоняясь къ страждущимъ, и пѣжною рукою
Сидѣшила облегчить великаго мученья
Иль лаской проводить страждальца на покой.

— „Сестра! Опасно здѣсь, убійте“, — пробѣгалъ

Въ атаку на овецъ, ей ротный прокричалъ.

И тогача въ воздухъ, за грудь себя хватая,

Перевернулася разъ — и, выгнувшись, пала.

Смутилася рота, дрогнула, какъ стало,

Вдругъ, испарившее величьею покака.

И оглавулася всенгъ... „Друзья, Робѣть не надо“.

И заградила путь имъ женская рука.

— „За матушку, за Русь, впередъ за мной!“ И сѣла,

Забывъ себя и смерти страхъ презрѣла,

Сестра летѣла, подставляя пудякъ тѣла;

Свалиты всахъ за ней, и кахъ стѣна — грозный мѣхъ.

Свирѣлымъ, бурнымъ штыковымъ ударомъ

Истерла въ прахъ, расцѣпидиши врагъ.

Овогъ былъ шитъ, но шитъ онъ былъ не даромъ:

Лезла женщина спокойна и строга.

Камалось, слышалась ей пѣсни райской звука

И въ небо устремлялись восторженныя взгляды очей.

Солгитъ рыдающимъ мозолистыя руки

Съ глубокой вѣжностью закрыли вѣки ея“.

Памяти героини

Риммы Михайловны Ивановой.

Предъ нею—хрупкою и юной
Но столь великою душой,
Восторгомъ весь в пламенью
Склоняся низко головой.

Со смертью грозной не считаясь
Съ крестомъ завѣтнымъ на груди,
Она въ сраженьяхъ появлялась
Бсегда и всюду впереди.

То словомъ нѣжнымъ утѣшенья,
То скорой помощью своей
Сестра вносила облегченье
Въ сердца страдающихъ людей.

И вотъ когда моментъ тяжелый
Насталъ для рады боевой,
Она, въ порывѣ вдохновенья,
Сама бросается съ ней въ бой...

И подвигъ свой, на-диво рѣдкій,
Исполнивъ свято до конца,
Бѣдняжка пала смертью славной,
Достойной доли храбреца.

Ея ужъ нѣтъ, она далеко—
Съ своей кристальной душой,
Но вѣчно образъ героини
Сиять намъ будетъ, какъ живой!..

3. Отъ Екатеринославскаго гражданина Александра Осиповаго.

✓ Памяти Риммы Михайловны Ивановой.

Родимый полкъ въ атаку выступалъ...
Земля тряслась отъ грома канонады...
А врагъ все шель и нападалъ,
Рвалась шрапнель и сыпались снаряды.
Подъ градомъ пуль съ эмблемою Креста
Она пошла на подвигъ состраданья
За идеаль распятаго Христа,
Сраженнымъ витяземъ снягчая боль страданья.
„Уйди, сестра, здѣсь смерть уже витаетъ“, —
Сказалъ ей братъ съ отъѣнкомъ укорины,
„Ты тамъ нужна, тебя тамъ ожидаютъ
Съ своими ранами защитники отчизны!“
„Уйти? Теперь? Забывъ святое дѣло?
Оставивъ умирать сраженного героя?
О, нѣтъ. — пусть сотни пуль мое пронизуютъ тѣло.
Я свой исполню долгъ и не уйду изъ боя“!.
А бой кипѣлъ... Гремѣла канонада,
Враги огромною лавиной наступали,
Какъ будто страшныя и злыя силы ада
Съ безумнымъ хохотомъ на тризнѣ пировали,
И дрогнулъ полкъ... Не стало командира...
Ужъ горсть защитниковъ готова къ отступленью...
Но, вотъ, бѣжитъ она — „сестрица Римма“,
Послушна властному небесному велѣнью.
„За мной, родимые! Во чтобы то ни стало
Намъ нужно завершить начатое сраженье;
Пусть врагъ сильнѣй, пусть насъ осталось мало,
Бѣжать назадъ — постыднѣй пораженья!“
„Впередъ, друзья мои!“... И вдругъ сама упала...
Мелькнули милыя видѣнія и лица...
Жизнь кончилась... Смерть нагло оборвала
Прекрасной повѣсти прекрасныхъ страницы“.

Отъ преподавателя Ставропольской духовной Семина-
рии о. І. Понятовскаго.

ПАМЯТИ ГЕРОИНИ

Риммы Михайловны Ивановой.

Ты прекрасна была, какъ цвѣтокъ,
Какъ цвѣтокъ, напоенный росой,
Но онъ быстро увялъ и поблѣкъ,
Опаленный гремящей грозой.

Ты отважна, какъ львенокъ, была,—
Львенокъ, полный задора и силы,
Но его поразила стрѣла,
Сталъ онъ жертвою ранней могилы.

Ты, какъ заводочка неба, была,
Трепеща и лучами играя,
Но ты скоро съ лазури ушла,
Чтобъ украсить обитель рая...

Алый крестъ на дѣвичьей груди,
Какъ сестра милосердья носила,
Но въ часъ грозный пошла впереди
И солдатанъ вождя замѣнила.

Умерла ты въ торжественный мигъ,
Когда силу враговъ утратила
И была ужъ въ окопахъ чужихъ,
И побѣда тебя осѣнила.

И вотъ съ честью твой гробъ привезли
Въ родной городъ на славную трезну —
Лечь въ объятя родимой земли
Прахъ, омытый въ крови за отчизну.

Сли же! имя твое не умреть,
Твоя память всегда будетъ чтиться,
Пока русское племя живетъ,
И герои въ немъ будутъ рождаться.

5) Отъ священника А. В. Щеглова.

На гробъ героини Риммы Михайловны Ивановой.

Не стало Риммы—героини,
На славу намъ, на страхъ врагамъ.
Она убита..., и дымъ синій
Обвинить ее, какъ фиміамъ...

Она сломила духъ гордыни
Врага дѣвической душой,
Погибнувъ смертью героини
Средь грома бури боевой.

Она убита..., Перль гозданья,
Восторгомъ дѣвственной души
Она цвѣла, какъ лучъ сянья,
Въ далекой родины глуши.

И врагъ не зналъ той Ивановой,
Какая здѣсь жила у насъ,
Узналъ ее онъ въ мигъ суровый,
Узналъ ее въ послѣдній часъ.

И понялъ врагъ въ тотъ мигъ кровавый
Россіи мощный духъ сыновъ,
Когда она побѣдой славы
Сломила дерзостныхъ враговъ...

Совершилось чудо... Врагъ надменный,
Могучій силой боевой,
Не могъ сломить порывъ священный...
Кого же?—дѣвы молодой.

„Но Риммы нѣтъ!..“ Зачѣмъ рыданья?
Рыданьямъ долженъ быть конецъ:
Теперь она—въ лучахъ сянья,
И на главѣ ея вѣнецъ.

Пройдутъ года, и всѣ народы
Забудутъ ужасы войны,
Въ лучахъ немеркнувшей свободы
Вздолзнуть Отечества сыны...

Тогда то къ праху героини
Пойдутъ всѣ радостной толпой,
И вспомнить тамъ, что духъ гордыни
Надломленъ дѣвой молодой.

Спи мирно, чудная дѣвица,
Подъ сводомъ склепа своего,
Сияеть пусть всегда денница
Надъ мѣстомъ праха твоего.

Любовью пылкою согрѣта
Ты будешь вѣчно въ мѣрѣ жить,
Мечтой ты будешь для поэта,
Въ умахъ людей всегда царить.

6. Отъ Ставропольской гражданки А. И. Тимчукъ.

Во Славу Риммы—„Геронни“.

О, Римма! подвигъ твой священный
За славу, честь страны родной
Сталъ символомъ для всей вселенной
Любви къ отчизнѣ дорогой.

Ты силой боевой стихн
Вѣнокъ безсмертія сплела.
И въ жертву на алтарь Россіи
Себя въ бою ты отдала.

Какъ метеоръ ты тамъ явилась
Средь воиновъ въ тяжелый часъ;
Лучемъ побѣды озарилась
И жизни лучъ твой тамъ погасъ.

Но ты бессмертна! Кто забудеть
Призывъ твой: „Братчики, за мной!“? ✓
Звучать въ сердцахъ онъ вѣчно будетъ
Сыновъ отчизны дорогой!

Онъ осѣнитъ ихъ вѣчной славой
Въ бою за честь родной страны,
А ты—идушихъ въ путь кровавый
Съ высотъ небесъ благослови!

12) Врученіе офицерскаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца
Георгія родителямъ Геронии Риммы.

Высокоотрожественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, 5-го октября 1915 г., въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ, былъ отмѣченъ въ церковной и государственной жизни обстоятельствомъ особеннаго характера.

Въ установленное время въ Андреевской церкви архіерейскаго дома Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаподоромъ, Архіепископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, съ сонмомъ священниковъ, была совершена Божественная литургія и молебенъ тезоименитому небесному покровителю нашего Высочайшаго Имянинника Цесаревича святителю Алексѣю.

Въ храмѣ присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины всѣхъ вѣдомствъ и учреждений и части мѣстныхъ войскъ въ полной парадной формѣ.

Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ; „слово“ произнесъ свящ. І. Козловъ, законоучитель Ольгинской гимназіи.

По окончаніи богослуженія Высокопреосвященнѣйшій Владыка, облаченный въ мантию, съ архипастырскимъ жезломъ, вышелъ на кафедру среди храма и сталъ, обратясь лицомъ къ алтарю, окруженный военными и гражданскими чинами и соборомъ священнослужителей. Его Превосходительство г. Ставропольскій губернаторъ В. М. Янушевичъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ краткой рѣчью, въ которой выяснилъ, что, „въ исполненіе своей служебной обязанности и Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, онъ долженъ вручить родителямъ славно погибшей въ бою съ врагами Россіи—геронии Риммы Михайловны Ивановой офицерскій орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, заслуженный безпримѣрнымъ подвигомъ ея на полѣ брани, какъ безпримѣрную въ исторіи Россіи награду женщинѣ“. Послѣ сего, передавая орденъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ, Его Превосходительство просилъ Его Высокопреосвященство „вручить Михаилу Павловичу и Еленѣ Миканоровнѣ эту Высочайшую награду предъ святымъ алтаремъ съ архипастырскимъ благословеніемъ“, что Его Высокопреосвященствомъ и было исполнено съ краткимъ словомъ утѣшенія.

13) Дѣтство и воспитаніе „Героини долга“ — сестры милосердія, Риммы Михайловны Ивановой, по воспоминаніямъ ея родителей.

„Средь лицемѣрныхъ нашихъ дѣлъ
И всякой пошлости и прозы
Однѣмъ и слезы подсматрѣть
Святая, искреннiя слезы:

„То слезы бѣдныхъ матерей!
Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей нивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей“ —

Некрасовъ.

Доблестно скончавшаяся на полѣ брани 9 сентября 1916 года сестра милосердія Римма Михайловна Иванова родилась въ губ. гор. Ставрополѣ, въ ночь подъ 15 іюня 1894 года, въ скромной квартирѣ своихъ родителей — Михаила Павловича и Елены Никаноровны Ивановыхъ.

Съ 2 лѣтъ она начала проявлять способность къ заучиванію молитвъ, небольшихъ стихотвореній и сказокъ. Находясь всецѣло на попеченіи родителей, Римма, главнымъ образомъ, обязана воспитаніемъ своей матери, которая пробуждала въ ней качества религіозно-нравственнаго характера и настроенія.

До 5-ти лѣтняго возраста она была совершенно тиха и спокойна, и даже не по лѣтамъ серьезна, а затѣмъ начала иногда, по-дѣтски, капризничать. Обладавъ любвеобильнымъ сердцемъ Римма еще ребенкомъ, находясь среди своихъ сверстницъ, не была злопамятна, не помнила обиды и прощала обидѣвшихъ ее.

Играя съ дѣтьми обоего пола, часто изображала изъ себя война и, что характерно, — на вопросъ: кѣмъ ты будешь? отвѣчала: „солдатомъ“! а единственный братъ ея, старше ея на 1 г. и 8 мѣсцевъ, на подобный вопросъ отвѣчала, что онъ будетъ докторомъ. Такъ и случилось: открылась настоящая грозная война и она — Римма — пошла на передовыя позиціи въ простой солдатской шинели; а братъ ея, студентъ — медикъ V курса Харьковскаго Императорскаго Университета, — докторомъ.

Стремленіе ея поступить въ школу и ожиданіе того момента, когда она сдѣлается ученицей, было безгранично. И надо было видѣть ея радость и торжество, когда она въ первый разъ пошла въ гимназію. Она поступила въ 1-й

азбучный классъ въ 1902 году въ Ставропольскую женскую Ольгинскую гимназію. Въ гимназіи Римма считалась одной изъ лучшихъ ученицъ. Обладая твердымъ, стойкимъ характеромъ, она отличалась самостоятельностью, была энергична и рѣшительна. Необыкновенно способная, она быстро воспринимала уроки и хорошо усваивала ихъ въ гимназіи, такъ что на подготовку ихъ на дому у нея не требовалось много времени.

Въ отрочествѣ и юности Римма была всегда живая, веселая, бойкая и жизнерадостная; появленіе ея въ обществѣ вносило всегда необыкновенное оживленіе; среди окружающихъ, несмотря на полъ и возрастъ ихъ, она была общей любимицею. Шла она всегда впередъ, не останавливаясь ни передъ какими преградами, и разъ сказанное Риммою слово глубоко западало въ душу слышавшихъ его, а слово ея было почти всегда починомъ какого-либо добраго, значительнаго дѣла, при чемъ, по врожденнымъ качествамъ ея характера, между словомъ и дѣломъ долгаго промежутка не полагалось, и живая мысль быстро находила свое воплощеніе...

Насколько она была энергична и даже самоотверженна, — свидѣтельствуетъ картинка изъ послѣднихъ дней ея воспитанія въ гимназіи. Учащаяся молодежь рѣзвилась близъ пруда въ архіерейскомъ саду. Одинъ юноша соскользнулъ съ подмоетковъ, упалъ въ воду и началъ тонуть. Прудъ довольно глубокой. Римма, одна изъ всей компаніи, незамысливаясь, бросилась въ воду, — въ платьѣ, въ обуви, словомъ — въ чемъ была, и спасла утопающаго.

Въ 1913 году она кончаетъ гимназію, и передъ ней открывается широкая дорога; въ розовыхъ краскахъ рисуется будущность. Она работаетъ надъ пополненіемъ полученнаго въ гимназіи образованія, готовится поступить на высшіе курсы въ столицѣ. Но въ сердце родителей закрадывается боязнь за ея здоровье: очень ужъ она маленькая да крупная дѣвушка; и отецъ съ матерью, усиленно уговаривая свою „милую Риммочку“, убѣдили ее отложить поступленіе въ высшую школу временно — на одинъ годъ, хотя они и знали, что у Риммы „душа больше тѣла“: неутомимая въ своей дѣятельности дѣвушка безъ занятій не отдыхала, а, наоборотъ, скучала, тяготясь бездѣйствіемъ и всегда томилась жаждой работы, труда. Подчиняясь настояніямъ родителей, она рѣшила, въ утѣшеніе имъ, отправиться въ западный край, чтобы въ Подольской губерніи погостить у подполковника 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка Н. Данишевскаго, родного брата Елены Никаноровны и любимаго дяди Риммы. Про-

бывши однако тамъ около 2 мѣсяцевъ, въ ноябрѣ 1913 г. Римма уже возвратилась домой.

Здѣсь одинъ земскій дѣятель расположилъ ее стать учительницей народной школы, и она поступила въ 9-е Земское училище въ селѣ Петровскомъ, Благодаринскаго уѣзда. Получивъ назначеніе въ концѣ декабря 1913 года, она тотчасъ отправилась на мѣсто службы.

Предсѣдатель Благодаринской Земской Управы Г. Мальцевскій, въ своей рѣчи на могилѣ Риммы Михайловны, сообщивъ подробности ея учительской жизни и дѣятельности.

„По окончаніи школы ты, Римма Михайловна, желая служить на благо родины, сейчасъ же пожелала сдѣлаться народной учительницей и поступила въ одну изъ земскихъ школъ села Петровскаго, Благодаринскаго уѣзда. Несмотря на то, что, по сложившимся обстоятельствамъ, ты принуждена была открыть школу лишь 1-го февраля, благодаря энергіи и тяжелому труду, ты въ течение двухъ мѣсяцевъ со своими школьниками достигла поразительныхъ результатовъ. Въ срединѣ апрѣля, т. е. спустя 2½ мѣсяца по открытіи школы, мнѣ пришлось лично быть въ твоей школѣ, и я, не кривя душой, долженъ сознаться, что быть пораженъ колоссальными успѣхами дѣтей. Не легко было тебѣ достигнуть этихъ успѣховъ. За отсутствіемъ собственнаго помѣщенія, ты занималась въ послѣобѣденную смѣну при другой школѣ, и занятія эти въ зимнее время не могли продолжаться болѣе 3 часовъ; ты же, желая дать побольше свѣта своимъ питомцамъ и зная, что въ теченіе 3 часовъ — многого сдѣлать нельзя, собирала своихъ школьниковъ въ коридорѣ училища и, сѣдя съ ними на грязномъ полу, дѣлала свое святое дѣло. Въ лицѣ твоёмъ Благодаринское земство потеряло лучшую народную учительницу, но земство гордится тобой, память о тебѣ никогда не умретъ и будетъ запечатлѣна на страницахъ исторіи земства. Навѣки сохранится и въ народѣ память о тебѣ. Благодаринская земская управа вноситъ въ предстоящее очередное земское собраніе докладъ о наименованіи твоей школы, зданіе для которой нынѣ строится на лучшемъ мѣстѣ села Петровскаго, твоимъ именемъ; имя твоё будутъ украшать село Петровское“.

Скоро жизнь ея неожиданно сложилась иначе. Прорбитъ грозный часъ для нашей Отчизны: Германія, Австрія и Турція объявили Россіи войну. Римма заволновалась высокимъ чувствомъ любви къ Роднѣ и немедленно поступила сестрой милосердія во 2 земскій „Епархіальный лазаретъ“ для больныхъ раненыхъ воиновъ“ въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ.

Но работа въ госпиталѣ не удовлетворяла порывовъ къ широкому труду. Римма жаждала подвига: самоотверженно, не среди мирной обстановки, а на полѣ брани, она стремилась послужить страдальцамъ, воинамъ, и душа ея рвалась гдѣ грохотъ пушекъ, гдѣ смерть вокругъ, гдѣ можно было бы подавать помощь раненымъ, не медля ни минуты, тутъ же среди кипящей битвы. Рѣшеніе ея стало безповоротнымъ, и Римма 17 января 1915 года отправилась на передовыя позиціи въ Дѣйствующую армію, чтобы поступить въ полкъ. Ни уговоры, ни слезы родителей, на этотъ разъ, не могли остановить ее. „Ждали, не возвратится ли съ дороги, но получилась телеграмма: благополучно прибыла и устроилась“... Римма была зачислена въ 83-й пѣхотный Самурскій полкъ подъ именемъ добровольца-санитара „Римма Михайловича Иванова“, и только въ послѣдствіи этотъ юный доброволецъ, ставъ сестрой милосердія, былъ переименованъ въ свое настоящее имя—Риммы Михайловны Ивановой. Молодая, хрупкая дѣвушка всегда отважно шла на самую трудную стезю помощи больнымъ и раненымъ солдатикамъ—въ гущу боевого огня, на передовыя позиціи. „Ея помощь тамъ, гдѣ льется кровь, была такъ нужна, и безъ Риммы Михайловны приходилось трудно, сказала одинъ изъ ораторовъ на могилѣ Риммы Михайловны, и дѣйствительно—изъ многихъ писемъ, которыя были присланы ей съ позицій солдатиками, видно, что она была дорога имъ, какъ воздухъ.

Родители, время отъ времени, лѣтомъ, 1915 года—все чаще и чаще, писали ей, умоляя пріѣхать домой и передохнуть отъ испытанныхъ ужасовъ, опомниться отъ пережитыхъ страшныхъ ощущений. Беззаветно и самоотверженно порабатывавъ на передовыхъ позиціяхъ добрыхъ полгода, Римма, уступая, наконецъ, слезнымъ просьбамъ отца и матери, и какъ бы предчувствуя, что уже не долго ей жить, въ юль мѣсяцъ прибыла въ родной домъ,—но лишь „для свиданія“... И прибыла уже не той „Риммочкой“, какой отправилась на войну: когда то веселая и жизнерадостная дѣвушка, теперь была серьезно—сосредоточенной, задумчивой, въ приподнятомъ нервномъ настроеніи, дѣвушкой, въ глазахъ которой отражался весь ужасъ пережитого и видѣннаго на поляхъ битвы... Увидѣвши ее въ такомъ состояніи, родители Риммы были увѣрены, что послѣ перенесенныхъ ею испытанийъ и лишений, она уже не рискнетъ снова отправиться на передовыя позиціи. Но оказалось, что и теперь ничто не могло остановить ее и удержатъ въ родной семьѣ: она тотчасъ по прибытіи сказала о своемъ рѣшеніи вернуться, предупредивъ, что оно безповоротно,—и скоро исполнила его.

Сознавая всю серьезность своего долга и ту пользу, которую она может принести на передовых позиціяхъ, Римма Михайловна, 19 августа вновь уѣхала на войну и поступила уже въ 105-й пѣхотный Оренбургскій полкъ, гдѣ родной братъ ея Владиміръ Михайловичъ Ивановъ, мобилизованный въ маѣ 1915 года изъ студентовъ Харьковскаго университета, состоялъ однимъ изъ полковыхъ врачей.

Передъ отъѣздомъ во 2-й разъ на передовыя позиціи родители часто бесѣдовали съ ней на тему о событіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и вынесли убѣжденіе, что Римма всѣмъ сердцемъ отдалась святому дѣлу помощи раненымъ воинамъ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь—въ Ставрополѣ, куда она была вызвана, что бы отдохнуть душой, даже за такой короткій періодъ своего пребыванія съ родными, она продолжала жить жизнью и интересами своихъ боевыхъ товарищей—сѣрыхъ вѣтхей.

Стремленію ея попасть опять на передовыя позиціи не было конца. И когда, въ день отъѣзда ея,—19 августа, отецъ высказалъ было пожеланіе ей возвратиться съ дороги, не достигнувъ позицій, она сильно огорчилась и замѣтила: „неудачи для меня не могутъ быть препятствіемъ; такъ или иначе я добьюсь своего и буду тамъ, куда зоветъ меня мой долгъ“. Тогда родители, уступая высокому намѣренію героини—дочери, сердечно благословили ее понести избранный ею подвигъ до конца.

Слушая эту повѣсть изъ устъ родителей, мы невольно вспоминали знаменательную „Думу К. Р.“, въ боѣ почившаго Царственнаго поэта—Великаго Князя Константина Константиновича. Ее—эту „Думу“, какъ выраженіе чувствъ, въ часъ разлуки обнимавшихъ сердце отца и матери доблестной дочери „всѣя Россія“, заносимъ и въ наше сказаніе о ней.

•••
 „Но не въ минуту расставанья
 „Еще послѣдній взглядъ нѣмой,
 „Еще одно рукопожатье,—
 „И мигъ пронесся роковой...“

•••
 „Но не въ минуту расставанья
 „Понятна намъ вся полнота
 „И вся дѣйствительность страданья,
 „А лишь впоследствии, когда
 „Въ семьѣ, среди родного круга,
 „Какой—нибудь одинъ предметъ
 „Напомнитъ милый образъ друга
 „И скажетъ, что его ужъ нѣтъ.“

„Пока разлука приближалась,
„Не вѣрилось, что часъ пробѣдетъ,
„Но что несбыточнымъ казалось,
„Теперь сознаныю предстаетъ
„Со всею правдой, простотою
„И вспоминается съ тоскою
„Вся горестъ пережитыхъ дней“.

И грозный часъ разлуки настать и навѣки для Риммы и ея родныхъ. 19 августа Римма оставила родительскій домъ, а 9 сентября, въ 9 часовъ вечера, ея ужъ не стало. Вражеская пуля сразила ее, и она пала въ славномъ побѣдоносномъ бою съ врагомъ, на полѣ брани, смертью героини, положивши жизнь за Вѣру, Царя и Отечество.

14) Чествованіе

Ставропольскимъ Епархіальнымъ Съездомъ о.о. и г.г. депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ памяти Героини, сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, въ губ. гор. Ставрополѣ на Кивказѣ.

„Еще одно послѣднее сказанье
И лѣтопись окончена моя“

15-е іюня—день рожденія въ Бозѣ почившей Героини, сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, Ставропольскій Епархіальный Съездъ о.о. депутатовъ отъ духовенства и г.г. депутатовъ отъ ктиторовъ церкви Ставропольской епархіи почтилъ память ея нарочитою молитвою, съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ по главѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, въ Андреевской церкви архіерейскаго дома епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ, протоіереемъ С. Никольскимъ, была совершена Божественная литургія соборнѣ съ экономомъ о. Саввой и сещ. Ѡ. Л. Лотоцкимъ.

По окончаніи богослуженія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, благословилъ о.о. депутатовъ на совершеніе панихиды соборнѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, и протоіерея Никольскаго сказать предварительно, по желанію и просьбѣ духовенства, рѣчь, помѣщенную ниже.

Потомъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь вышелъ на средину храма со всемъ священнымъ соборомъ и была совершена великая панихида о упокоеніи „приснопамятной дѣвицы Риммы, на брани, за вѣру, Царя и Отечество мѣпотъ свой положившей“. Затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ съ о.о. Делутатами Съѣзда и протоіереемъ Никольскимъ была совершена краткая литія на могилѣ Героини.

О. Предсѣдатель Съѣзда, свящ. Н. Карташевъ, съ благословенія Архипастыря, произнесъ задушевное слово въ честь почившей, главная мысль коего: „подвигъ Риммы способенъ укрѣплять всѣхъ и каждого въ самоотверженномъ служеніи долгу“, и отъ лица епархіальнаго духовенства и паствы его возложилъ на дорогую могилу вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, какъ „знакъ неувадаемой славы подвига Героини“. Протоіакопъ о. В. Щекниъ провозгласилъ „вѣчную память“. Пѣли о.о. и г.г. депутаты Съѣзда. Чествованіе окончилось краткой сердечной рѣчью о. Депутата, свящ. А. Оо-ненко; присутствующіе еще разъ пропѣли „Со Святыми упокой“.

При богослуженіи присутствовали Г. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ епархіи, Дійста. Ст. Сов. Иларіонъ Петровичъ Зидитинкевичъ съ слушателями „епархіальныхъ курсовъ по пчеловодству“. Было на молитвѣ довольно значительное количество и горожанъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Архіепископъ Ага-вдоръ, благословилъ родителей Риммы—Михаила Павловича и Елену Никоноровну Ивановыхъ—прощфорой.

При надмогильномъ деревянномъ крестѣ былъ утвер- жденъ серебряный, перевитый орденской Георгіевской лен- той, вѣнокъ—даръ Великаго Князя Николая Николаевича, Намѣстника Его Величества на Кавказѣ, присланный съ г. старшимъ Адъютантомъ Его Императорскаго Высочества княземъ Голицынымъ въ октябрѣ 1915 года.

Готовя эти свѣдѣнія къ напечатанію, мы встрѣтили и за- носимъ въ нашу „Лѣтопись“, нижеслѣдующія знаменатель- ные и поучительныя строки для тѣхъ, „кому о семъ вѣдать надлежитъ“. Въ „Русскомъ словѣ“, № 139-й отъ 17 іюня сего года, мы прочитали сооруженъ

Памятникъ героямъ войны съ именемъ Риммы.

„Вязьма 16 іюня (ПТА).—Сегодня въ Вязьмѣ, при пре- красной погодѣ и большомъ стеченіи народа, торжественно совершенно прикрѣпленіе доски на мѣстѣ бывшего дворца Царя Алексѣя Михайловича, открыть памятникъ героямъ, настоящей войны.

Согласно Высочайшаго соизволенія, на памятникъ на- чертано Державное Имя Государа Императора и Имя На- слѣдника Цесаревича.

Нанесены также на памятникъ имена начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго генераль-адъютанта Алексѣева, главнокомандующаго войсками западнаго фрон- та генераль-адъютанта Эверта, генерала Смирнова, сестры милосердія Риммы Ивановой.

Кромѣ того на памятникъ, согласно пока полученнымъ

сабдвнннмъ, будутъ помѣщены имена 80 георгиевскихъ кавалеровъ-уроженцевъ города Вязьмы и его уѣзда*.

Есть памятникъ нашей дорогой Риммѣ, Героинѣ Россіи, и на позиціи. „Сѣверо-Кавказскій край“ (№ 133) замѣчаетъ: въ Ставрополѣ чтили день рожденія Риммы Михайловны Ивановой.

Почти въ тотъ же самый день въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ печатались слѣдующія строки военного корреспондента изъ Дим. Арачновскаго, полученныя оттуда, съ боевыхъ позицій.

Лѣсъ сестры Риммы Ивановой.

„Я сейчасъ объѣзжаю нашъ фронтъ отъ района Барновичей до Лунинскаго района. По всему фронту слышится оглушительная канонада, и, какъ пчелы въ ульѣ, къ линіи фронта слѣшатъ роты и полки нашихъ солдатъ.

Вчера я проѣзжалъ лѣсною дорогою, ведущей къ исторической деревнѣ М. Д., отвоеванной нами у нѣмцевъ еще прошлой осенью, а сейчасъ за этой деревней ведется жестокая перестрѣлка, и извѣстія, которыя приходятъ сюда, одно радостнѣе другого.

Въ этомъ лѣсу сестра Иванова, прославившаяся своимъ геройскимъ подвигомъ и павшая отъ вражеской пули, вела впередъ роты солдатъ, и вчера я видѣлъ всѣ эти окопы, всѣ эти кресты, весь этотъ историческій лѣсъ.

Когда многіе пали и многіе побѣдили, ихъ повела впередъ сестра Иванова и вывела къ тѣмъ позиціямъ, за стѣною которыхъ теперь сражаются конные наши полки и мечтаютъ о новой побѣдѣ. Этотъ лѣсъ, этотъ подвигъ сестры Ивановой, эти легенды, которыя я слышалъ здѣсь о сестрѣ Ивановой, нашей Жаннѣ д'Арикъ, — все это казалось мнѣ фантастическимъ сномъ и не вѣрилось мнѣ, что въ этомъ мирномъ лѣсу совсѣмъ недавно бушевала безстрастная смерть и подъ этими деревьями умирали всегда близкіе и всегда неизвѣстные люди.

Вы поиндаете нашъ лѣсъ, лѣсъ сестры Ивановой, какъ называютъ его здѣсь, и знаете уже твердо и несокрушимо, что ненарасно она вела впередъ своихъ солдатъ, и у каждой изъ этихъ ямокъ мы должны склонить свои колѣна.

Все чаще и чаще взиваются бѣлоснѣжно-голубыя ракеты надъ нашимъ фронтомъ и въ сумеркахъ наступившаго вечера такъ дружно и тѣсно сливаются въ одну толпу тѣни нашихъ солдатъ.

Сзади остался завѣтный лѣсъ сестры Ивановой, а впереди новый и самоотверженный путь*.

Да! Россія помнитъ доблестный подвигъ нашей родной Героини. Намъ ли забыть ея свѣтлую память ея—славу Отчизны и священную гордость ея родины—благословеннаго Кавказа?

РѢЧЬ,

сказанная предъ панихидой по Героинѣ сестрѣ милосердія Риммѣ Михайловнѣ Ивановой, совершенной, въ день ея рожденія, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаподоромъ, Архіепископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, съ 99 депутатами Епархіальнаго Съѣзда, въ Андреевской церкви архіерейскаго дома въ губ. гор. Ставрополѣ на Кавказѣ, 15 іюня 1916 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Вы пришли сюда, отцы и братья, чтобы съ Архипастыремъ нашимъ во главѣ, отъ лица паствы и пастыря принести молитвы о упокоеніи души въ Богѣ почивающей Героини, сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, покоящейся своимъ останками подъ стѣною храмовъ Божіихъ въ этой святой обители. И здѣсь—въ храмѣ, и надъ ея гробомъ.

Ваше высокое настроеніе вполне достойно высокаго подвига, совершеннаго Риммой для дорогой нашей Отчизны.

Персть Божій отнѣтила ея какъ избранницу неба на славу Родины нашей.

Римма родилась въ 1894 году—въ ночь на 15-е іюня. Нынѣ—день ея рожденія. Родители ея рано пробудили въ ней религіозно-нравственныя настроенія. Рано проявила она сама любовь къ Богу и ближнимъ. Школа развила, закрѣпила этотъ характеръ и выступила въ жизнь достойной самоотверженнаго служенія Обществу и Государству.

Въ 1913 году, окончивши 8 классовъ гимназіи, стала учительницей народной школы. Наблюдатель трудовъ ея чрезъ два—три мѣсяца нашель успѣхи ея „колоссальными“.

Но жизнь скоро сложилась иначе.

Пробилъ грозный часъ для Отечества нашего. Нѣмцы и турки объявили войну Россіи. Римма заволновалась высокимъ чувствомъ любви къ Родинѣ и немедленно вступила сестрой милосердія, здѣсь въ Ставрополѣ, въ нашъ „Епархіальный госпиталь для больныхъ и раненыхъ воиновъ“. Но она желала самоотверженно,—не среди мирной обстановки, а на полѣ брани,—послужить страдальцамъ воинамъ и душа ея рвалась туда, гдѣ раздается грохотъ пушекъ, гдѣ

смерть — вокруг, где можно было подать помощь немедленно ни минуты, тут же — среди кипящей битвы. Но пробраться туда было не легко... 17-го января 1915 года Римма Михайловна отправилась в Действующую армию, на Кавказский фронт, чтобы поступить солдатом... Желание беспрепятственно исполнилось. Юный доброволец, однако скоро стал «сестрой милосердия». В этом служении и открылось все величие души нашей дорогой Риммы. Молодая, хрупкая девушка всегда отважно шла в самую трудную стезю на помощь больным и раненым солдатикам, в гущу боевого огня, на передовые позиции. «Ее помощь там, где льется кровь», засвидетельствовали очевидцы — воины. Ее «душа» всегда была «больше тела».

Нелостижимы пути Господни. Волею Судебъ, Римма Михайловна из сестры милосердия преобразуется в предводительницу войска и блистательно исполняет этот новый подвигъ «Братцы, товарищи, за мной», раздается ее призывъ, — и роты солдатъ единодушно бросаются на врага, берутъ его окопы и прогоняютъ... Но вражеская пуля смертельно ранитъ Героиню и она падаетъ бездыханной на полъ брани.

Въ 9-й день сентября 1915 года служение ея окончилось славной геройской смертью. И этотъ подвигъ передъ лицомъ россиі засвидетельствовалъ Государь Императоръ Своей Высочайшей грамотой. Грамота Его Величества указываетъ и подробности подвига.

Божією милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Въ воздаяніе подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ сестрою милосердія Риммою Ивановой 9-ю сентября сего года, когда она, состоя при 105-мъ пехотномъ Оренбургскомъ полку, все время переносила раненныхъ подъ страшнымъ огнемъ непріятеля, а затѣмъ узнавъ, что командиръ и офицера 10-й роты сего полка убиты, собрала къ себѣ сол-

дать, бросилась съ ними на непріятельскій окопъ и взяла его, но тутъ же, получивъ смертельную рану, скончалась, запечатлѣвъ свою смертью безпримѣрный для женщины боевой подвигъ, **ВСЕМІЛОУТИ-ВѢЙШЕ** пожаловали Мы еѣ, указомъ, въ 17-й день сентября 1915 года Капитулу даннымъ, Кавалеромъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** Военнаго Ордена **НАШЕГО** Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.

Грамоту сію во свидѣтельство подписать, Орденскою печатью украсить и самыя Орденскія знаки вмѣстѣ съ грамотою Повѣляли Мы Капитулу Россійскихъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** и Царскихъ Орденовъ препроводить къ подлежащему начальству награжденной для выдачи законнымъ наследникамъ покойной, а при неизмѣннѣ оныхъ для направленія на храненіе въ 105-й пѣдотный Оренбургскій полкъ.

Дана въ Петроградѣ въ 7-й день января 1916 года. № 1006.

Грамота за надлежащими печатью и подписями

Въ 25-й день сентября нашъ городъ встрѣтилъ гробъ съ бездыханнымъ тѣломъ Героини. Триумфальное шествіе отъ вокзала желѣзной дороги до этого Владычнаго храма привлекло многія тысячи гражданъ. Шель Архипастырь съ великимъ соборомъ священнослужителей, высшія военныя и гражданскія власти, войска въ тысячахъ.

Это было торжество любви Христовой, праздникъ патриотизма. Въ 26-й день сентября Первоосвятитель нашъ, съ сонмомъ протоіереевъ и священниковъ, совершилъ здѣсь погребальное пѣніе и предалъ землѣ честныя останки славно почившей Героини. Воинскія почести—заунывные звуки полковой музыки и ружейныя залпы слились съ молитвами и пѣснопѣніями Церканъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ, Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, прислалъ дорогой серебряный вѣнокъ, перевитый лентой кавалерскаго ордена св. Георгія Побѣдоносца, на гробъ „Героини долга, Сестры милосердія Римны Михайловны Ивановой“.

10

Въ нарочитые дни молитвы о ней этотъ вѣнокъ красуется, какъ увидите и нынѣ, среди полсотни вѣнковъ, свидѣтельствующихъ любовь и признательность ей—и лицъ и учреждений.

Вы, отцы святин и братія, принесли на гробъ доблестной Риммы свою любовь и уваженіе и благодарное признаніе подвига ея церковію, обществомъ, губерніей, епархіей. Слава и честь высокому, благодарному движению вашего сердца и разума. Разнесите вѣсть о Героннѣ, нашей доблести и славѣ, въ свои дома, въ свои селенія одни—г. депутаты отъ ктиторовъ церковныхъ, другіе священники пастыри церкви, печатлѣя въ душахъ согражданъ—чадъ духовныхъ святыню Завѣта Христова: „нѣтъ большей любви, да кто душу свою положитъ за други своя“. Самоотверженное служеніе въ исполненіи долга „въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ Господомъ“, будетъ самымъ—пѣннымъ памятникомъ признательности въ душахъ нашихъ въ Богѣ почивающей „Героннѣ долга“, нашей незабвенной Риммы.

4464

